

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Penza State University
Faculty of Social Sciences and Psychology,
Baku State University
Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University

SELF-REALIZATION OF POTENTIAL OF A PERSONALITY IN MODERN SOCIETY

Materials of the II international scientific conference
on April 28–29, 2014

Prague
2014

Self-realization of potential of a personality in modern society : materials of the II international scientific conference on April 28–29, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 114 p.

Editorial board:

Kazantseva Dina Borisovna, candidate of psychological sciences, associate professor in the criminal law department, Penza State University.

Abbasova Kyzylgul Yasin qyzy, candidate of philosophical sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

Arabadzhiyski Nicholay, Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of self-realization of potential of a personality in modern society. Some articles deal with questions of self-actualization and self-realization of personal potential. A number of articles are covered with problems of values and opportunities of self-realization in modern educational space. Some articles are devoted to the system of scientific knowledge of reserves and resources of human development.

UDC 316.6.13.5

ISBN 978-80-87966-27-3

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.

© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. SELF-ACTUALIZATION AND SELF-REALIZATION OF PERSONAL POTENTIAL: ESSENCE, FEATURES AND CONDITIONS

Крупенина Н. С. Сущностные характеристики самореализации личности.....	5
Кулагина И. В. К вопросу о самоактуализации и самореализации личности	9
Казанцева Д. Б., Казанцев Е. А., Костюк Ю. А. Социально-психологические особенности самореализации личности	11
Сайфуллина Н. Н. Способы формирования и реализация самосознания потенциала личности в проектной культуре общества.....	16
Мунинова З. О. Свобода – одно из неотъемлемых свойств духовного мира человека	26
Белоглазова Л. А. «Постчеловеческая персонология» постмодернизма или как возможна жизнь после жизни	29

II. VALUES AND OPPORTUNITIES OF SELF-REALIZATION IN MODERN EDUCATIONAL SPACE

Звонова Е. В., Пидимова Е. О. Развитие творческого мышления младших школьников на уроках музыки.....	33
Сохарева Д. Е., Козырева О. А. Некоторые особенности организации педагогического взаимодействия в структуре занятий спортивными танцами.....	36
Куликова Л. Г., Успенская Г. А. Развитие педагогом потенциала личности учащихся	37
Беккалиева А. К. Вопросы создания условий для самореализации потенциала студента в современном обществе	41
Лазарева Л. В., Казанцева Д. Б. Профессиональная самореализация современного педагога высшей школы.....	44

Мартынова Н. В.

Профессиональный имидж преподавателя как условие самореализации в современном образовательном пространстве 54

III. SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE OF RESERVES AND RESOURCES OF HUMAN DEVELOPMENT AND ITS POTENTIALS

Резник М. А.

Развитие методов диагностики воображения детей..... 59

Звонова Е. В., Бахаева В. Д.

Профилактика эстрадного волнения музыканта..... 69

Гришина Г. А.

Глубина дыхания и ритм движений – резервы физической активности.....73

Осипов П. С., Осипова И. С.

Карьерные ориентации студентов экономических специальностей.....76

Летягина С. К.

Психологические особенности формирования образов политических лидеров у студентов 78

Кожевникова О. А.

Влияние рефлексии на эффективность управленческой деятельности 85

Маркина К. Н.

Мода как инструмент маркетинга в контексте реализации потенциала современной личности..... 90

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году..... 94

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014 98

Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»102

Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»106

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 112

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 113

I. SELF-ACTUALIZATION AND SELF-REALIZATION OF PERSONAL POTENTIAL: ESSENCE, FEATURES AND CONDITIONS

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Н. С. Крупенина

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, г. Москва, Россия

Summary. The article focuses on self-realization of personality. Necessity of personality's self-realization and the basic characteristics of this process are described in this article.

Keywords: personality; self-development; self-realization.

Современное информационное общество, по мнению известного учёного М. Кастельса, охарактеризовано всесторонней информатизацией всех социальных структур государства и мира в целом, проникающей во все страны и культуры [11]. В результате этого сегодня происходит переосмысление места человека в современном мире, так как у него появляются новые возможности и ограничения для жизни и самореализации.

Термин «самореализация» появился в научном мире благодаря А. Г. Маслоу, определяющему данное понятие как осуществление личностью собственного потенциала, своих возможностей и способностей. Стоит отметить, что часть мыслителей определяли стремление к самореализации как естественную и важную потребность личности. Так, согласно А. Г. Маслоу, стремление к самореализации присуще каждому человеку [15]. По мнению К. Роджерса, стремление к самореализации является сутью жизни личности [17]. Стремление к самореализации Э. Фромм рассматривал как экзистенциальную потребность личности [20]. Схожую точку зрения разделял и Г. Гегель, полагавший, что самореализация является основной потребностью личности и из неё вытекают все остальные потребности [4].

В. Франкл полагает, что личность не может самореализовать себя, если она не осознает и не преодолевает ограниченность

своего собственного «Я» [19]. По мнению М. Фордхема, самореализация происходит в течение всей жизни личности, причём усилия по преобразованию себя с каждым последующим разом осуществляются всё более и более сознательным образом [21]. А Г. Н. Секхар рассматривает самореализацию личности как определённый путь к гармонии [22].

Если говорить об отечественных теоретико-методологических основах изучения самореализации, то стоит сказать, что, например, Д. А. Леонтьев определяет самореализацию как опредмечивание личностью своих собственных сущностных сил при создании объектов материальной и духовной культуры, а также как личностные вклады личности в других людей [14].

С. И. Кудинов трактует самореализацию как совокупность мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик личности, которые способны обеспечивать постоянство личности, а также её готовность к самовыражению в жизни и деятельности [13]. Согласно С. Н. Горьчевой и Н. Г. Дмитруку, самореализация стимулирует личность к определённой деятельности, развитию и самосовершенствованию [5].

Часть отечественных учёных определяют самореализацию как переход потенциальных возможностей и способностей личности в актуальные. Так, Е. И. Горячева рассматривает самореализацию личности как механизм её развития, а также как переход потенциальных способностей личности в актуальные [6]. Самореализация как переход возможностей личности в действительность была определена Э. В. Галажинским и В. Е. Клочко [12]. А с точки зрения Н. А. Никашиной, в процессе самореализации личность может реализовать различные виды собственных потенциалов: личностный, творческий, интеллектуальный, профессиональный [16].

Стоит отметить, что в процессе самореализации личность сталкивается с различными трудностями. Например, Р. Р. Ишмухаметов выделяет следующие виды барьеров в самореализации личности: смысловые (ограниченный взгляд человека на себя и мир), интеллектуальные (недостаточная интеллектуальная активность и т. п.), эмоциональные (тревога, страхи и т. п.) и волевые (неспособность к длительным усилиям) [10].

Д. В. Егоров отмечает, что в процессе самореализации личности необходимо планировать свою жизнь и деятельность, а также создавать условия для максимально полной реализации своих возможностей и способностей [8].

Часть учёных связывали понятие «самореализация» с такими категориями, как «ценности» и «смыслы». Например, М. С. Иванов полагает, что в процессе самореализации личность реализует свою систему ценностей [9]. В. А. Анисимова, Л. А. Закирова и О. Л. Карпова рассматривают самореализацию как деятельность личности, в ходе которой происходит реализация лично значимых смыслов, которые обусловлены ценностными ориентациями личности [3].

Особо стоит отметить теоретико-методологические разработки учёных, работающих в русле акмеологии, где самореализация представляет особый интерес для исследований, так как наука акмеология изучает факторы, механизмы и условия, которые помогают или препятствуют достижению акме (вершины) личностно-профессионального развития личности [2].

С точки зрения А. А. Деркача и Э. В. Сайко, самореализация осуществляет встречу личности с её собственной потребностью в реализации себя в чём-то личном, в её индивидуальном творческом порыве, который значим для личности в собственных достижениях и принятии этих достижений другими людьми [7].

В. С. Агапов считает, что Я-концепция личности является одним из условий понимания закономерностей процесса самореализации [1].

Е. В. Селезнёва полагает, что невозможность самореализации личности может происходить из-за отсутствия для неё условий, а также от нежелания или отказа от самореализации самой личностью; поэтому необходимо создать условия для самореализации личности, сформировать потребность в ней и помочь осознать самореализацию как ценность [18].

Таким образом, в результате теоретического анализа мы можем выделить следующие *сущностные характеристики самореализации*:

- является естественной потребностью личности, присущей каждому человеку;
- раскрывает потенциал (происходит переход потенциальных возможностей и способностей личности в актуальные);
- является средством для понимания личностью самой себя и окружающего мира;
- консолидирует опыт;
- способна быть путём к гармонии личности;
- реализует систему ценностей личности;
- реализует личностно значимые смыслы;

- требует от личности систематических усилий;
- помогает личности осознать перспективы своего развития;
- является важной основой для достижения личностью успеха в различных сферах жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Агапов В С. Концепция Я и самореализация субъекта: проблемное поле научных исследований // Акмеология. – 2012. – № 3 (43). – С. 26–30.
2. Акмеология / под ред. А. А. Деркача. – М. : РАГС, 2006. – 424 с.
3. Анисимова В. А., Закирова Л. А., Карпова О. Л. Формирование готовности студентов к самореализации в образовательном процессе университета // Омский научный вестник. – 2008. – № 3–67. – С. 97–99.
4. Гегель Г. Эстетика: в 4-х т. – Т. 1. – М., 1968. – 312 с.
5. Горычева С. Н., Дмитрук Н. Г. Самореализация личности учащихся в процессе учебной деятельности // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2005. – № 31. – С. 36–39.
6. Горячева Е. И. Концепция самореализации как основа гуманистической педагогики // Гуманизация воспитания в современных условиях. – М., 1995.
7. Деркач А. А., Сайко Э. В. Самореализация как структурообразующий конструкт и процесс в онтогенезе (теоретико-методологическое обоснование) // Мир психологии. – 2009. – № 2. – С. 222–235.
8. Егоров Д. В. Психологические компоненты смысловой самореализации студентов психологов в контексте различных профессиональных перспектив // Российский психологический журнал. – 2007. – Т. 4. – № 1. – С. 38–40.
9. Иванов М. С. Удовлетворённость самореализацией и её обусловленность социальной значимостью достижений // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 27. – С. 42–45.
10. Ишмухаметов Р. Р. Барьеры в самореализации личности // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2011. – № 2. – С. 195–202.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – 446 с.
12. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд. – Томск: Из-во Том. университета, 1999. – С. 17.
13. Кудинов С. И. Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 11. – С. 335–344.
14. Леонтьев Д. А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу // Вопросы психологии. – 1987. – № 3.
15. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. – СПб. : Евразия, 1999. – 478 с.
16. Никашина Н. А. Критерии успешной самореализации личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 2. – С. 146–149.
17. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.

18. Селезнёва Е. В. Самореализация и особенности мотивации студенческой молодёжи // Акмеология. – 2013. – № 3. – С. 28–34.
19. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – С. 366.
20. Фромм Э. Человек для самого себя. – М. : АСТ Москва, 2010. – 352 с.
21. Fordham M. Explorations into the Self // Library of Analytical Psychology. – 1985. – Vol. 7.
22. Sekhar G. N. Self realization is a way of harmony – A study report // International Journal of Physical and Social Sciences. – 2012. – Vol. 2. – I. 8. – P. 166–178.

К ВОПРОСУ О САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

**И. В. Кулагина, кандидат психологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Россия**

Summary. The article is devoted to consideration of the phenomena of self-actualization and self-realization. The results of dissertation research. Analyzed are of particular relevance for creative self-realization.

Keywords: personality; self-actualization; creative self-realization.

Феномены самоактуализации и самореализации личности продолжают представлять для исследователей большой интерес. Являясь по сути психологическими, вопросы о необходимости и возможности воплощения потенциала человека рассматриваются и представителями других наук, в том числе философских. Ещё в 8–5 вв. до н. э. в философии Упанишад самореализация трактуется в качестве «высшей ценности».

Наиболее полно и обосновано самоактуализация и самореализация представлены в трудах гуманистических психологов, так А. Маслоу утверждал, что эти явления выступают для человека ведущими смыслообразующими направлениями жизнедеятельности. К. Роджерс выделял их в качестве врождённых тенденций, пронизывающих бытие человека и способствующих необходимому развитию личности. Несмотря на то, что в среде отечественных учёных термин «самореализация» стал использоваться сравнительно недавно, проанализировав научную литературу, можно заключить, что истоки представлений о самореализации как бы присутствовали в контексте других психологических проблем: личности, мотивации, смысла жизни, личностного потенциала и др. И, в отличие от зарубежных исследователей, отечественные психологи разграничивают понятия самоактуализация и самореализация на основе

критерия распредмечивания / опредмечивания сущностных сил личности. В таком ракурсе самореализация выступает неотъемлемым деятельностным воплощением самоактуализации.

Описывая феномен самореализации, исследователи (Д. А. Леонтьев, Л. А. Коростылёва, М. Р. Гинзбург, Е. И. Горячева и др.) зачастую подчеркивают творческий аспект этого явления, который состоит в трансформации потенциальных способностей и возможностей, осознанных в процессе самоактуализации в реальную деятельность по самореализации личности. Наряду с пониманием самореализации как творческого процесса, можно выделить и творческую самореализацию как отдельный вид. Именно рассмотрению особенностей творческой самореализации личности посвящена наша диссертационная работа «Влияние творческой самореализации личности на психологическую адаптацию студентов». Наиболее полным, на наш взгляд, является понимание творческой самореализации личности как цели, процесса и результата максимально полного воплощения личностью потенциальных возможностей и актуальных способностей в жизни и деятельности. Вследствие отсутствия в научной литературе, а также в прикладных целях исследования нами была разработана модель творческой самореализации, содержание которой представлено совокупностью когнитивного (развитость комплекса психических познавательных процессов, содействующих всестороннему исследованию предметов и явлений окружающей действительности), личностного (наличие определённого потенциала, стремления к самореализации, к личностному духовному развитию и самосовершенствованию) и деятельностного (практическое воплощение творческого потенциала и отношения в различных сферах жизни и деятельности) компонентов. Также нами были разработаны и экспериментально обоснованы критерии творческой самореализации: развитое самосознание и самопознание личности; наличие творческих способностей и стремления к их реализации; осуществление творческого отношения в деятельности и во взаимодействии с окружающими людьми.

Рассмотрение особенностей влияния творческой самореализации на личность выбрано не случайно. Исходя из представлений о творчестве как процессе и результате создания чего-то нового, ранее не существовавшего, можно определить два полюса этой новизны. С одной, объективной стороны это применение совершенного нового способа, приёма или метода и, как результат, получение некоего «продукта», отличающегося уникальностью

и отсутствием аналогов. Но с другой стороны, применительно к личности, аспект новизны раскрывается в появлении чего-то субъективно нового, ранее отсутствующего в сознании и бытии личности, а, следовательно, являющегося воплощением её индивидуальности. С ускорением темпов информационного развития расширяется и спектр областей возможного приложения творческих сил человека, причём одни создают что-то объективно новое, другие реализуют и развивают через творчество неповторимость собственной личности.

Следуя этой логике, а также результатам, полученным в нашем диссертационном исследовании, можно сделать вывод о том, что именно творческая самореализация является наиболее эффективным и доступным способом деятельностного воплощения потенциальных возможностей и актуальных способностей личности.

Библиографический список

1. Кулагина И. В. Влияние творческой самореализации на психологическую адаптацию студентов : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2011. – 208 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Д. Б. Казанцева¹, кандидат психологических наук;

Е. А. Казанцев¹, Ю. А. Костюк²

**¹Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия;**

**²Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, г. Москва, Россия**

Summary. The features of formation of a young person, self-actualization and self-realization of his/her personal potential, cultural and moral values in new quickly changing social and economic conditions, are disclosed in the article. Conditions of a personal becoming directly connected with internal motivation to self-changes and a personal maturity are considered.

Keywords: self-realization; self-actualization; transformation; development; culture; values.

Проблема самореализации личности одна из актуальных в современном обществе, осуществляющем переход от традиционной устойчивости со сложившимися установками, убеждениями и ценностями к новому индивидуализированному обществу с новой индивидуальной, иерархической системой ценностей, ориентированной на саморазвитие личности и успех.

Самореализация подразумевает духовное самосозидание личности, её внутренний поиск, основанный на интуиции и духовном творчестве, решение в социуме своих смысложизненных проблем через свободный и ответственный выбор способов реализации потенциала, определение своего предназначения и достижение целостности (Б. Г. Ананьев, Н. А. Бердяев, Е. И. Исаев, Л. М. Митина, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, С. Л. Франк).

Процесс самореализации личности напрямую связан с её зрелостью, целостностью, внутренней потребностью и мотивацией к самоизменениям, а так же с внешними условиями, способствующими или препятствующими развитию. К сожалению, мотивация актуализировать свой потенциал существует далеко не у каждого, в связи с тем, что многие люди избегают взросления, упуская возможности развить свои способности и раскрыть их в выбранной профессии.

Но именно зрелых людей А. Маслоу определял как самоактуализированных индивидуумов, более человечных, управляющих жизнью через высшие мотивы. Об этом писали в своих работах и К. Роджерс, Н. Мак-Вильямс, И. Гринберг, Р. Кассель и многие другие [1]. Признаки зрелой или самоактуализированной личности выделял Г. Олпорт: широкие границы «Я», занятость не только собой, но и тем, что за пределами себя, активное участие во многом, наличие хобби, интерес к значимым политическим или религиозным вопросам; способность к близким межличностным отношениям, дружеской интимности, глубокой любви без собственничества и ревности, сочувствие, терпимость к различиям в ценностях и установках; отсутствие больших эмоциональных барьеров и проблем, хорошее самопринятие, спокойное отношение к собственным недостаткам и к внешним трудностям, без эмоциональных срывов; реалистичное восприятие и реалистичные притязания, видение вещей такими, какие они есть, а не какими бы хотелось их видеть; способность к самопознанию и философскому чувству юмора, направленное на самого себя; с цельной жизненной философией [2].

Составляющие личностной зрелости выделил Ю. З. Гильбух:

– мотивация достижений, общая направленность деятельности индивида на значимые жизненные цели, стремление к максимально полной самореализации, самостоятельность, инициативность, стремление к лидерству, к достижению высоких результатов в предпринимаемых действиях;

– отношение к своему «Я» и уверенность в своих возможностях, удовлетворённость своими способностями, темпераментом

и характером, своими знаниями, умениями и навыками, адекватность самооценки, высокая требовательность к себе, отсутствие самодовольства, скромность, уважение к другим людям;

– чувство гражданского долга – патриотизм, интерес к явлениям общественно-политической жизни, чувство профессиональной ответственности, потребность в общении, коллективизм;

– жизненная установка и непосредственно понимание относительности всего сущего, преобладание интеллекта над чувством, эмоциональная уравновешенность, рассудительность;

– способность к психологической близости с другим человеком – доброжелательность к людям, эмпатия, умение слушать, потребность в духовной близости с другими людьми [2].

В отечественной литературе зрелость личности чаще всего понимают как социальную зрелость или «гражданскую» зрелость (Б. Г. Ананьев [3]), характеризующуюся устойчивостью ценностей и убеждений, активной социальной позицией, высоким уровнем психического здоровья, адекватностью поведения, ответственностью и самоконтролем. По данным исследований, среди школьников, студентов и взрослых людей зрелые личности встречаются крайне редко. В связи с этим в обществе существует потребность в изучении личностной зрелости и приоритетных ценностей с целью создания методов развития психологически здоровой, самореализующейся личности.

Для человека характерно стремление познать смысл жизни и сущность своего «Я», его экзистенциальную потребность (Э. Фромм [4]). Для этого он разрешает ряд противоречий, разрешая которые достигает своей зрелости: между наличным состоянием, качеством, уровнем развития личности, способа её организации и согласования с социальными условиями и идеальным; между способностью, индивидуальностью, особенностью, потребностями данной личности и требованиями общества и жизни, обращёнными к ней; между генетически заложенными потребностями личности, её потенциальной мерой их реализации, степенью самореализации, которой ей удалось достичь; между притязаниями и усилиями личности и их результатами и т. д. [5, с. 81].

Неразрешённые личностные противоречия, отмечает А. А. Деркач, выливаются в противоречия с социумом, когда желания не соответствуют способностям, а характер не позволяет использовать способности в направлении осуществления желаний и только гармонизация этих составляющих обеспечит сверхвозможности субъекта [5, с. 82]. При этом необходимо регулировать

внешние и внутренние условия, способность к построению зрелых типов жизнеотношений, оптимально развивающих как саму личность, так и других людей [6].

Развитие личности опосредованно деятельностью, средствами и технологиями воспитания и развития. В процессе овладения культурой достигается определённый «культурный уровень» личности. По мнению А. Маслоу, дети, воспитанные в безопасности, дружелюбной, заботливой атмосфере более склонны к приобретению здорового представления о процессе роста. Поэтому именно оптимально организованный процесс воспитания и самовоспитания актуализирует потенциал личности, изменяя условия всей жизни. Жесткое, «насадное» воспитание не приведёт личность к благоприятному результату, к раскрытию её внутреннего потенциала, к запуску процесса самореализации. Исследования А. А. Деркача показывают, что жёсткое управление людьми даёт краткосрочный результат только в статике и не приводит к продуктивности в сложной ситуации [5, с. 85].

Анализ работ Б. Г. Ананьева [7, 3, 8] показывает, что конечным продуктом онтогенетического развития человека становится обретение им собственной индивидуальности, полисистемного образования, интегрирующего важнейшие свойства личности, субъекта и индивида, присущие человеку. Индивидуальное развитие – внутренне противоречивый, преодолевающейся в онтогенезе процесс, зависящий от множества факторов – наследственности, среды воспитания, собственной практической деятельности и т. д. Индивидуальная изменчивость свойств человека как личности определяется взаимодействием основных компонентов статуса (экономического, правового, семейного, школьного и т. д.), сменой ролей и систем отношений. Изменчивость является основной характеристикой личностных свойств и проявляется на протяжении всего жизненного пути человека.

Индивидуальность является психо-биосоциальной целостностью человека. В любом компоненте структуры личности обнаруживаются корреляционные связи между разнородными свойствами, функциями, соматическими и психическими особенностями, которые и являются конкретной формой выражения внутренних условий, детерминирующих психические процессы и поведение. Определённые количественные накопления изменений выступают необходимым условием для качественных изменений. К примеру, положительные изменения в мотивационной сфере личности в процессе определённой деятельности выступают условием быстрого развития способностей в данной

деятельности. Комплексный подход к человеку как целостной системе, имеющей свои закономерности и механизмы, способствует более успешному управлению развитием, а именно выявлению периодов оптимальных для формирования функций, коррекции свойства, выстраиванию процессов обучения и воспитания, осуществлению развития человека до его вершин. Внутренние взаимосвязи между основными сторонами развития человека дают мощные, отдалённые во времени от момента воздействия на личность результаты по изменению в её структуре [3; 8].

Идеи Б. Г. Ананьева продолжили своё развитие в работах Н. В. Кузьминой, отмечающей целостность человека в период самореализации его зрелости и то, что он сам себя создаёт средствами выработанных в опыте субъективных интегральных схем. Исследованиями Н. В. Кузьминой [9; 10] показано, что профессионалами становятся только 5% всех специалистов, что говорит о низкой самореализации подавляющего большинства населения нашей страны. По мнению А. А. Деркача [5; 6], необходимо срочно изменить сложившуюся негативную ситуацию и помочь людям в личностной и профессиональной самореализации, так как потребности в самореализации у подавляющего большинства людей до сих пор остаются наименее удовлетворёнными, а, следовательно, остро актуальными, и это обязательно сказывается на самооценке личности и приводит к негативным для неё последствиям.

Таким образом, эффективная личностная реализация в современном обществе, с учётом всех происходящих в нём изменений, может быть достигнута только в контексте перспективного общественного развития с принятием общих ценностей и смыслов, при нахождении баланса между ценностями общества и ценностями самореализующейся личности, при уравнивании всей системы личных и общественных ценностей и при учёте всех закономерностей процесса самореализации личности.

Библиографический список

1. Битянова М. Р. Социальная психология: наука, практика, образ мыслей : учебное пособие. – М. : Изд-во ЭКСМО. – Пресс, 2001.
2. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2005.
3. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – СПб. : Питер, 2001. – 263 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1998.
5. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с.

6. Деркач А. А. Реализация концепции «Я» в системе жизненных отношений личности (акмеологический аспект) / А. А. Деркач, Е. Б. Старово-йтенко, А. Ю. Кривокуленский. – М. : РАУ, 1993. – 156 с.
7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб. : Питер, 2001. – 282 с.
8. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. В 2 т. – М. : Педагогика, 1980. – Т. 1. – 232 с. – Т. 2. – 288 с.
9. Кузьмина Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. – М. : Высшая школа, 1989.
10. Кузьмина Н. В. Педагогическое мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся // Вопросы психологии. – 1984. – № 1.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ САМОСОЗНАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА

**Н. Н. Сайфуллина, кандидат педагогических наук, доцент
Казанский государственный университет культуры
и искусств, г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary. Formation phenomenon «project culture» personality is fleshed out in the development and implementation of project technology, optimizing the process of social engineering and integrating into one special knowledge on social design, relationships, creativity and the work of public institutions.

Keywords: the notion of «project culture»; society; identity; implementation of interoperation.

Ничто не стоит на месте, всё течёт, всё меняется. На рубеже последних десятилетий прошлого века в жизни человека и общества произошли основательные изменения. На человечество обрушилась лавина выдающихся научных достижений, при этом действующие в современном обществе социально-экономические механизмы позволяют в кратчайшие сроки воплощать эти достижения в новейших технологиях, адресованных самым широким кругам потребителей. Появляются всё новые средства общения между людьми, новые социальные институты, совершенно новые области человеческой деятельности, всё это радикально трансформирует саму ткань общественной жизни. При этом образующие её структуры по мере своего обновления становятся всё более восприимчивыми к научно-техническим новшествам; последние же, в свою очередь, непрерывно генерируют импульсы, которые преобразуют не просто внешние условия, но и само содержание, саму суть бытия человека и общества.

Понятие **общество** – это обособленная от природы, но тесно связанная с ней часть материального мира, состоящая из людей,

объединённых исторически сложившимися формами взаимодействия. В узком смысле общество представляет собой совокупность людей, осознающих, что у них есть постоянные общие интересы, которые могут быть удовлетворены лучше всего только собственными их действиями. С точки зрения педагогического изучения, общество можно охарактеризовать так:

– исторический этап в развитии человечества (первобытное общество, феодальное общество);

– круг людей, объединённых общностью целей, интересов, происхождения (дворянское общество, общество филателистов);

– страна, государство, регион (французское общество, советское общество);

– человечество в целом.

Образование общества предшествует государственной организации его жизни, то есть было время, когда общество существовало, а государство – нет. Основное предназначение общества состоит в обеспечении выживания человека как вида. Поэтому основными элементами общества, рассматриваемого в качестве системы, выступают сферы, в которых осуществляется совместная деятельность людей, направленная на сохранение и расширенное воспроизводство их жизни.

Экономическая сфера – это хозяйственная деятельность общества, когда создаются материальные блага.

Социальная сфера – это возникновение и взаимодействие людей друг с другом.

Политическая сфера – это область взаимодействия людей по поводу власти и подчинения.

Духовная сфера – это область создания и освоения духовных благ.

Человек – высшая ступень развития живых организмов на Земле, субъект труда, социальной формы жизни, общения и сознания. Поэтому понятие «человек», которым определяется телесно-духовное социальное существо, шире понятия «личность».

Понятие личности выражает социальную сущность человека. Личность – это субъект деятельности, имеющий определённое сознание, самосознание, мировоззрение, испытывающий на себе влияние общественных отношений и одновременно осмысливающий свои социальные функции, своё место в мире как субъекта исторического процесса. В мире нет более индивидуализированного объекта, чем человек: сколько людей, столько и индивидуальностей. Каждый человек обладает индивидуальными особенностями памяти, внимания, мышления. Человек становится

личностью благодаря самопознанию, которое позволяет свободно подчинить своё «Я» нравственному закону.

Под деятельностью в науке понимают отношение человека к внешнему миру и самому себе. Социальная деятельность – взаимодействие социально значимых действий, реализуемых субъектом (общество, класс, группа, личность) в различных сферах жизни.

Понятие личности относится к числу наиболее сложных в человекознании. В русском языке давно употребляется термин «лик» для характеристики изображения лица на иконе. В европейских языках слово «личность» восходит к латинскому понятию «персона», что означало маску актёра в театре, социальную роль и человека, как некое целостное существо. В восточных языках, таких как китайский или японский, слово «личность» связывают не только с лицом человека, но даже в большей степени с его телом. В европейской традиции лицо рассматривается в оппозиции с его телом, так как лицо символизирует душу человека, а для китайского мышления характерно понятие «жизненность, куда входят и телесные, и духовные качества индивида».

В начале XXI в. очень важно, наконец, признать простую истину: люди приходят в мир с разными потенциалами, творческими возможностями, одарённостью, талантом. Идея эта идёт от Аристотеля, Фомы Аквинского, но, кому бы она ни принадлежала, она неоспорима. И сегодня проблема в том, чтобы научиться измерять разность этих творческих потенциалов, своевременно выявлять разнонаправленность творческой одарённости с детства и создавать условия (социальные и личностные) для наиболее полной их реализации на благо общества. Огромный потенциал творчески одарённых людей, тем более талантливых, может и должен быть поставлен на службу мировому сообществу, национальным интересам своих стран. Для этого необходима иная философия и современная культура человеческого сообщества; одарённость, талантливость незаменимы нигде: ни в науке, ни в искусстве, ни в политической деятельности; они – не предмет зависти, тщеславия, подавления и разрушения, а общенациональное, общецивилизационное достояние. А потому поддержка одарённых людей, творчески богатых – дело всего общества, его политики, проектов и программ. Принцип современного сообщества людей, желающего выжить и обеспечить себе источники развития, – предоставить всем личностям, пришедшим в мир, равные социальные условия на старте для самореализации, дать многообразный спектр жизненных выборов, профессиональных

в том числе, способствовать самореализации в различных ролях и функциях. При таких условиях самые достойные, несомненно, займут предназначенное им место в жизни, наиболее талантливые и одарённые станут признанными лидерами. Сегодня пирамида социального устройства перевернута. Нередко, образно говоря, обществом управляют люди, которые должны были бы управлять автобусом, а те, которые могли бы управлять общественными делами, творить науку, искусство, музыку, часто оказываются не у дел. Философия «маленького человека», способного на всё, если создать ему условия и дать роль или функцию, себя исчерпала. Она завела цивилизацию в тупик, в никуда, выбирая, каждая личность должна определить свою роль, но никто не знает, какую. Выбор делает каждый человек, общество только создаёт возможности для свободы выбора и помогает человеку достойно пройти свой жизненный путь. Организация общества, лишаящая личность свободы выбора, возможности реализовать себя, защитить жизненный смысл существования, не только нецелесообразна, неконкурентоспособна, но и взрывоопасна, а потому бесперспективна. Элитарность в организации общественных институтов – понятие не социальное, а в большей мере воспитательное, педагогическое. Необходимы колледжи, лицеи, специальные художественные и научные школы для одарённых людей. Но доступ в них должен быть всеобщим, критерий отбора – степень одарённости профессиональной пригодности человека к будущей работе. Другого не дано, в противном случае – стагнация развития, нарастание разрушающего потенциала, безответственности личного начала, которое накапливается в каждой живой клетке общества и грозит его распадом на этом «клеточном уровне». Словом, социальная сущность современного развития общества против «социальной одинаковости», «социальной уравниловки», но и против аморальных отношений между людьми, вызываемых так называемыми «врождёнными пороками рынка».

Каждый человек реализует то, что в нём заложено природой и не больше. Если же заложено больше, то это становится при раскрытии не только его личным достоянием, но и благом для всех в процессе человеческого общения, которое является всё более богатым и универсальным в условиях информационной цивилизации. Однако эти силы общества, скрытые на его личностном уровне, пока далеки от реализации. Более того, они разрушаются, подавляются, а следовательно, приобретают отрицательный заряд, способный разрушить само общество. Поэтому

сбалансированное, гармоничное в будущем развитие общества, о чём сейчас так много говорят, без гармонизации различных личностных потенциалов, без гуманистической работы всего общества, его профилактической деятельности на личностном уровне невозможно. Возможно, каждый учёный понимает личность по-своему, но все они сходятся в одном. Личность – это сформировавшийся человек, который имеет свою жизнь, свои убеждения, свои взгляды, свой индивидуальный характер, свои принципы и т. д. Противоречивыми влияниями на формирование жизненного потенциала личности отражаются состояние окружающей среды, общий способ и стиль жизни, состояние развития образования, культуры. Анализируя эти факторы, предлагаются практические рекомендации относительно оптимизации жизненного процесса, формирования жизненного потенциала личности, её творческой самореализации, достижение успеха и свободы. Доказано, что в основе жизненного потенциала находятся, в первую очередь, здоровье личности и такие сущностные силы личности, как интеллект, чувство и воля, которые рассматриваются как его структурные основные компоненты. Определённо, что в основе жизненного потенциала личности, его формирования и реализации, находится образование и культура, воспитание и самовоспитание. Выстраивается положение о составляющих частях жизненного успеха успешного человека, как феномена счастливого общества – это технологии жизнетворчества личности, ощущение самореализации и нереализации личности. Человеческий потенциал рассматривается в качестве главной движущей силы общественного прогресса. Человек, который не сформировал или потерял свой жизненный потенциал, становится пассивным продуктом обстоятельств, «плывёт по течению». В то же время, человек высокого жизненного потенциала является активным субъектом истории, собственной жизнедеятельности, творчества и свободы. Жизненный потенциал, таким образом, является источником творчества и свободы. Он является способом самопрограммирования и реализации личностью своей жизни и функционирует на стадии зрелой личности. Такой личности присущи высокий уровень самосознания и культуры, образованности, разумность. Человек «доверяет собственному разуму» и пользуется им в любой ситуации. Разумеется, эффективность ума напрямую зависит от его тесного взаимодействия с чувствами и волей, также рассматриваются в качестве составляющих жизненного потенциала личности. Самореализация жизненного потенциала составляет

судьбу человека. И если её судьба реализуется, жизнь последней становится искусством, красотой, добром, удовольствием. Формирование жизненного потенциала личности выполняется на основе тесного воздействия и взаимодействия как внутренних, так и внешних факторов, таких как образ жизни человека и культура, семья и производство, общественные отношения, образование, воспитание и т. п. Особое место среди этих факторов занимает государство с присущими ему широкими возможностями и рычагами воздействия на человека. Этот институт берёт на себя ответственность по созданию и поддержанию благоприятного социального климата, другими словами, ответственность за благоприятные условия жизнедеятельности человека. Тоталитарные государства, как правило, разрушают жизненный потенциал личности, демократические – развивают его. В современной научной литературе формируется традиция рассматривать жизненный потенциал личности сквозь призму возможностей достижения успеха, достижения определённой вершины реализации потенциальных свойств человека. Изучению феномена «жизненного потенциала личности» посвящён ряд философских, культурологических и собственно социологических исследований. Само понятие «жизненного потенциала» формировалось в контексте таких понятий как «жизнь», «жизненный порыв», «жизненный мир» человека в философии известных и выдающихся мыслителей: Бергсона, Е. Гусерля, Ницше, А. Шопенгауэра. Ещё более активно это понятие использовалось в философии второй половины XX века, в частности, такими философами как Л. Ландгребе, Б. Биммель, Г. Бранд, Е. Штрекер, И. Керн, В. Вальденфельс, П. Янсен, А. Пажанин, К. Шуман и др. В русской философии проблема «жизненного потенциала человека» рассматривалась в работах И. Блауберга, А. Гусейнова, С. Иконникова, И. Кона, А. Леонтьева, Н. Мотрошиловой, Н. Смирнова и др.

Когда заходит разговор о культуре, её роли в нашей жизни, чаще всего упоминают художественную литературу, изобразительное искусство, а также образование, культуру поведения. Но художественная литература, книги, кинофильмы – небольшая, хотя и очень важная частица культуры. Культура – это, прежде всего, характерный (для данного человека, общества) образ мыслей и образ действий. В социологическом понимании культура, и в первую очередь её ядро – ценности, регулируют взаимоотношения людей, это скрепы, объединяющие людей в единую целостность – общество. Следовательно, культура – важнейшая

субстанция человеческой жизни, проникающая фактически повсюду, проявляющаяся в самых разнообразных формах, включая художественную культуру. Слово «культура» произошло от латинского «cultura» и первоначально имело смысл возделывания, облагораживания земли. Очевидно, что смысл слова «возделанное человеком», «облагораживание» стал одним из главных для культуры. Здесь, видимо, основной источник, который рождает тот широкий круг явлений, свойств, объединённых словом культура. Культура включает в себя те явления, свойства, элементы человеческой жизни, которые качественно отличаются человека от природы. Прежде всего, в круг этих явлений входят феномены, возникающие в обществе и не встречающиеся в природе. Такими следует признать изготовление орудий труда и спортивные состязания; политическую организацию общественной жизни, её элементы (государство, партии и т. д.) и обычаи дарить подарки; язык, мораль, религиозные обряды и колесо; науку, искусство, транспорт и одежду, украшения, шутки. Как видно, круг этих вне природных явлений нашей жизни очень широк, он включает как сложные, «серьёзные» феномены, так и простые, казалось бы, незатейливые, но очень важные и нужные для человека. Проблема личности – одна из главных в системе наук, изучающих человека и общество. Личность – это отдельный человек, характеризующийся со стороны его целостности, осознанно-волевых проявлений. Современное общество вовлекает человека в круговорот разнообразных процессов, связей, отношений. Следовательно, личность – это система социальных качеств человека, формирующаяся на основе его включения в систему социальных отношений. Человек выступает главным субъектом и продуктом общественных отношений.

На современном этапе развития общества важную роль в деятельности социальных сфер играют технологии прогностических исследований и социального проектирования, задачи которых состоят в выработке организационных моделей решения социальных проблем и координации механизмов их реализации. Организация деятельности социально-культурных сфер находится под влиянием существующих в обществе социальных проблем, решение которых требует инновационных действий, основанных на интеграции социологии, педагогики, психологии. Интерес общества к социальному проектированию исторически связан с попытками предвидения наступления и развития тех или иных событий. Первые предпосылки проектирования складываются ещё

в античной культуре. В. М. Розин в своих лекциях «Социальное проектирование и программирование» обосновывает, что уже в работах Платона «Государство», «Законы», «Пир» просматриваются основы проектного подхода. Выделение проектирования в самостоятельный вид деятельности связано с организационными идеями: на первых этапах своего становления оно являлось производным от научного и технического проектирования. В отечественной науке теоретические основы социального проектирования были разработаны Н. И. Лапиным, Н. А. Аитовым, А. И. Пригожиным, Н. Г. Харитоновым, А. П. Марковым, Г. М. Бирженюк и др.

В настоящее время исследования проблем социального проектирования находятся на пике интереса педагогов, социологов, психологов. Проектный метод в образовании, культуре, позволяет решить проблемы заинтересованности в самостоятельном образовании, обучении навыкам проектирования своей деятельности и формирования рефлексивной позиции по отношению к ней. Формирование проектной культуры как части базовой культуры личности, аккумулирующей в себе когнитивные, мотивационно-ценностные, эмоциональные и рефлексивные особенности субъектов проектирования, отвечает педагогическим задачам формирования общекультурных компетенций, отражённым в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования. Понимание смысла и освоение технологии социального проектирования имеют определённое влияние на личностное развитие, повышают уровень социальной адаптации, актуализируя и ускоряя данный процесс.

Понимание феномена «проектной культуры» – это высший уровень сферы дизайна, надстраивающийся над текущим проектным процессом преобразования или воссоздания среды, над такими его составляющими, как проектирующие сообщества, проектное хозяйство, проектируемые части среды и, разумеется, над инфраструктурой дизайна, т. е. функциональными службами, обеспечивающими нормальное течение проектного процесса. Проектная культура – это надуровень проектного процесса, так же как инфраструктура – подуровень его. Поэтому говорить о проектной культуре, исследовать её проблемы имеет смысл лишь тогда, когда инфраструктурные службы проектирования (материально-техническая, технологическая, информационная, кадровая и пр.) достаточно развиты, а проектный процесс стал реальностью производства, социальной жизни, культуры.

Проектирование вообще процесс создания, описания, изображения или концептуальной модели несуществующего объекта с заданными функциональными, эргономическими и эстетическими свойствами, оно осуществляется в том или ином языке, в терминах и структурах которого обосновывается принципиальная возможность осуществления объекта и строится выходной текст проекта (его рабочая документация).

Первый этап – **исследовательский**. Он начинается с технического задания, содержащего информацию о функциональном назначении и условиях эксплуатации проектируемого объекта или изделия, основные технические данные (габариты, материалы и пр.). На исследовательском этапе проводится сбор материалов на основе отечественной и зарубежной информации и его анализ, изучение аналогичных образцов изделий, проектов и т. д. Таким образом, исследовательский этап образует основу. Второй этап – **поисковый**. Третий этап – **проектный**, четвёртый этап – **рабочее проектирование**.

Проектная культура определена как единство знаний, способностей к проектированию, ценностей, целей, управленческих и организационных отношений, проявления социальной активности и творческой проектной деятельности, направленной на решение социально значимых проблем. Цель формирования проектной культуры личности конкретизируется в разработке и внедрении проектных технологий, оптимизирующих сам процесс социального проектирования и объединяющих в одно целое специальные знания о социальном проектировании, отношения, творческую деятельность и работу общественных институтов.

В структуру проектной культуры включают следующие содержательно-смысловые единицы:

- 1) ценностно-значимые образцы проектируемой предметной среды, уже находящиеся в её пределах или появившиеся согласно воле проектировщиков;
- 2) творческие и научные концепции, являющиеся содержанием творческого и теоретического сознания, а также программы деятельности, выражающие творческую волю проектировщиков;
- 3) ценности необходимые для того, чтобы сложилось личностное отношение к реализации проектного процесса».

Процесс формирования проектной культуры личности проходит через фазы адаптации, стабилизации и творческого преобразования. Отличительной особенностью педагогической технологии социального проектирования является не передача информации,

а её добывание в процессе активного отношения к преобразованию действительности. Необходимо отметить, что основные положения разработанной технологии социального проектирования в образовательном процессе обусловлены задачами моделирования процесса формирования проектной культуры личности: раскрытие сущности и содержания проектной культуры; изучение и анализ опыта проектной деятельности; выявление социально значимых проблем; раскрытие вариативных путей, форм и средств в формировании проектной культуры. Инструментальная составляющая педагогической технологии социального проектирования, отражающая систему, в которой она реализуется, выражается в применении инновационных методов и форм обучения проектной деятельности. При применении педагогической технологии социального проектирования важно практически обеспечивать диалоговый принцип. Коммуникативное общение в данном случае выполняет задачи закрепления проектной направленности, формирования коммуникативных и развития творческих качеств личности.

Таким образом, предложенная нами педагогическая технология социального проектирования воспроизводит и транслирует определённые приёмы, методы, техники, применение которых позволяет получать стабильные позитивные результаты. В то же время специфической чертой технологий такого типа является широкая творческая вариативность.

Однако, несмотря на значительное количество публикаций, в педагогической науке остаются не изученными трактовка понятия «проектная культура» и параметрические характеристики проектной культуры. Изучения требуют такие стороны проектной культуры, как:

- научное обоснование механизма, развёртывания процесса;
- формирование проектной культуры будущего педагога, руководителя;
- определение содержания, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективный уровень её формирования и развития.

Библиографический список

1. Беликов В. А. Философия образования личности: деятельностный подход : монограф. – М. : Владос, 2004. – 357 с.
2. Викторова Л. А. Проблемы развития среднего подхода в проектировании. Архитектура и строительство России. – М. : 2008. URL : <http://makonstroy.ru/forum>.
3. Генисаретский О. И. Проектная культура и концептуализм. – М. : ВНИИЭ, 1987. – С. 59–87.

4. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская; под ред. И. А. Колесниковой. – М. : Академия, 2005. – 288 с.
5. Крылова Н. Б. Культурология образования. – М. : Народное образование, 2000. – 272 с.

СВОБОДА – ОДНО ИЗ НЕОТЪЕМЛЕМЫХ СВОЙСТВ ДУХОВНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

**З. О. Муминова, ассистент
Самаркандский государственный университет,
г. Самарканд Узбекистан**

Summary. In this article the formation of human being and their attributive aspect, freedom. Freedom is one of the important and attributive aspect of human spiritual world. It orrmation are resorshert. Historisal analyses and modern opinions at so as sinergetik expressed in the article.

Keywords: attributive; moral being of human; freedom; thinking; creativeti; humans sivilizatsion.

Человек – не только микрочастица Космоса, но и огромный, очень сложный и во многом ещё загадочный мир. Внутренний, или духовный мир человека – это тоже безграничный космос самых разнообразных ощущений и чувств, эмоций и настроений, замыслов и идей, понятий и образов, фантазий и идеалов, ценностей и теорий. Поэтому человек с его сложным и загадочным миром является основным предметом изучения в философии, психологии, социологии уже много веков. Чем глубже мы изучаем этот мир, тем больше вопросов и спорных выводов появляются о сложном составе человеческого духовно-психического бытия. Именно духовностью каждого человека, народа и общества определяются характер, направление, разумность и будущий прогресс человеческой жизни. Бердяев определяет духовность так: «Духовный мир есть место встречи природы Божественной и природы человеческой. Эта встреча и есть духовный первофеномен» [1, с. 42].

По мнению одного из основателей синергетической концепции Г. Хекена, «В наблюдаемом и окружающем нас мире нет системы сложнее, чем сам человек и человеческое общество» [7, с. 72]. Поэтому ещё рано говорить, что в их изучении научное познание достигло существенных успехов.

Духовность является источником того благоденствия, к которому стремится каждый конкретный индивид и общество в целом. Утрата духовности неотвратимо приводит к нарушению стиля

и образа жизни на всех её уровнях: личном, семейном, общественном. Только высокодуховная личность способна к целенаправленной саморефлексии. Личность с высокой духовностью сможет устроить свою жизнь гармонично и этим способствовать гармоничному развитию всего общества. Философы утверждают, что духовность целенаправленно возвышает реальные личностные ценности, придавая человеческому бытию смысл пребывания во Вселенной. Жизненный путь – это постоянное обращение к духовности, которая пробуждает в человеке позитивную жизненную энергетику. Духовность – это уникальная направленность человека на утверждение себя как личности, самовыражение и критическую оценку собственных мыслей, чувств и практических действий независимо от общепринятых морально-правовых норм, политических установок и т. д.

Духовность обеспечивает тот главный смысл жизни, который позволяет человеку быть носителем возвышенных качеств, делает его доминантой, или активным творцом порядка в себе и в окружающем мире. Духовность даёт человеку беспрецедентную возможность критично осмысливать своё собственное внутреннее бытие. Как сложное и многогранное явление, духовное бытие имеет свои атрибутивные свойства. «Слово *атрибут* – от латинского слова *atribuo* – предаю, наделяю. Атрибут – это неотъемлемое свойство предмета, без которого предмет не может ни существовать, ни мыслиться» [2, с. 26]. Атрибут предаёт предмету или явлению целостность и системность. Декарт рассматривал атрибут как основное свойство субстанции, поэтому в качестве атрибута телесной субстанции у него выступает протяжённость, а атрибутом духовной субстанции – мышление. К атрибутивным свойствам духовного мира человека мы можем отнести творчество, свободу и мышление. Свобода – один из главных атрибутов человеческого духовного бытия. Свобода как проблема философии и психологии является дискуссионным и сложным понятием. «Свобода – возможность поступать так, как хочется. Свободное бытие означает возможность осуществлять добрую или злую волю» [3, с. 259]. Согласно экзистенциализму Сартра «Свобода – не свойство человека, а его субстанция. Человек свободен по природе, так как он свободен, может проецировать себя на свободно выбранную цель, и эта цель определит, кем он является» [6, с. 364]. С точки зрения религиозной философии человек из-за свободы обрёл грех и был изгнан из рая. С другой стороны, один из главных теологов средневековья Фома Аквинский утверждал, что: «Бог одарил человека разумом и свободой

воли, Бог всегда готов ниспослать человеку свою благодать, но получают её лишь те, кто заслужил своими добрыми делами» [5, с. 406]. Свобода не только психологическое и духовное состояние человека, она является этическим, социальным явлением общества. Правда, некоторые философы считают что, свобода не должна ограничиваться с какими-либо нормами. Например, Иоанн Дунс Скот заявлял: « Если свобода воли ограничена хотя бы одним требованиям разумности или необходимости следовать в своих действиях логике, то она вообще не может называться свободой» [2, с. 573]. Но человек живёт в обществе вместе с другими людьми, если каждый член общества имеет безграничную свободу, в этом обществе царит хаос, и, в конце концов, оно рушится. Поэтому в обществе приняты законы, которые необходимы, чтобы свобода одного субъекта не нарушал права других субъектов общества. «На что способно человечество, невозможно сказать с какой-либо определённой, поскольку, в конечном счёте, всё зависит от его свободной воли» [4, с. 3]. Эти идеи ставят под сомнение претензии на полный контроль над какой-либо сферой реальности, делают утопическими любые возможные мечтания об абсолютно контролируемом обществе и управляемом человеке. Реальность вообще не контролируема в том смысле, что реальность организуется бесчисленными свободными людьми. Нашему мышлению свойственно обнаруживать свободу там, где есть человек, с его сознанием, духовностью, волей, практичностью и нравственностью, что неизмеримо возвышает человека, делает его господином мира. При таком подходе источники свободы обнаруживаются в самом человеке, в его внутренней природе и способе организации, но вне поля зрения остаются важные аспекты системного характера свободы, возможность её существования только во взаимосвязи человека и универсума, на условиях органичного включения первого во второй. В современной философии проблему свободы рассматривают с разных точек зрения. Один из главных методов метод синергетики. Н. М. Урманцев рассматривает свободу как один из источников самоорганизации человека. Проблема поиска онтологических оснований свободы находит в синергетике новые мотивы и указывает на нерасторжимую связь человеческих проявлений с окружающей средой, её влияние на системные качества свободы.

Духовное бытие человека является безграничным, сложным и многогранным миром. Оно имеет множество свойств. Но свобода, по нашему мнению, является одним из главных свойств этого мира. Без свободы этот мир не может существовать и иметь

смысл. Вместе с тем свобода человека, его свободная воля снижают гарантию стабильного развития всего человечество. Потому что мы не знаем, чего ожидать от свободной воли человека.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. 1929 г. – Ч.1. – С. 42.
2. Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. – Минск, 1999.
3. Русская философия. Энциклопедия / под ред. М. А. Маслина. – М. : Алгоритм, 2007.
4. Урманцев Н. М. Свобода общество и человека: аспекты самоорганизации // Философия и общество. – 2007. – № 4.– С. 68–82.
5. Философский словарь / под ред. И. Т. Фроловой. – М. : Политиздат, 1980.
6. Философский энциклопедический словарь / под ред. В. М. Прудникова. – М. : Инфра-М, 1999.
7. Хакен Г. Синергетика. – М. : Наука, 1986. – С. 67.

«ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ» ПОСТМОДЕРНИЗМА ИЛИ КАК ВОЗМОЖНА ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

**Л. А. Белоглазова, кандидат философских наук, доцент
Воронежский государственный технический
университет, г. Воронеж, Россия**

Summary. This article is devoted to the problem of human being are regarded in the theoretical area assigned by post modernist philosophy. It also observes the paradigmatic basis of the new way of understanding of a philosophical and anthropological problems.

Keywords: postmodernism; anthropology; simulacra.

...Человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке.

М. Фуко

«Освободительная» борьба человеческого духа против «логоцентрической метафизики» (Ж. Деррида) ради обретения бытийного пространства, адекватного человеческой самости, в XX веке разворачивалась двумя принципиально различными путями. И хотя исток един, смыкание их невозможно даже в отдалённой перспективе. Речь идёт об экзистенциализме и постмодернизме. Если первый идентифицирует себя как гуманизм (вспомним Сартра: «Экзистенциализм – это гуманизм»), то второй утверждает «смерть автора» не только как литературоведческий, но как

философский концепт. Всеядная философия постмодерна с успехом переварила бережно воздвигаемую европейской метафизикой субъект-объектную парадигму со всеми её тупиками и противоречиями. Постмодернизм, упразднив субъекта и объекта, произведя деконструкцию смысловых миров, поглотил и человека, превратив дух и тело в систему знаков, в нагромождение семиотических структур символического мира, «означающих без означаемых». Иными словами, способы, которыми осуществляется такое освобождение, принципиально различны, как различны и герои, обозначенные в указанных направлениях – человек-на-краю (С. Кьеркегор) в экзистенциализме и постмодернистский человек-на-поверхности (Н. Мещерякова).

Стремление освободиться от тотализирующего дискурса в постмодернизме находит выражение в «скольжении по поверхности», никогда не дотягиваясь до глубины. Более того, во всякой глубине видятся истоки принуждения и подавления свободы в её постмодернистском понимании. «Постмодернизм говорит, что его мир – это мир «поверхностей», игры частностями», принципиально лишённый бытийного смысла [3, с. 5]. Поэтому неслучайна замена философии человека «постчеловеческой персонологией», которая есть не что иное, как «девятый вал вытаптывания антропологической проблематики» [2, с. 9].

Кто остался после «смерти автора»? Как пишет Р. Барт, «...человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст [4, с. 390]. Постчеловечность заставляет недоумевать, а был ли человек вообще? И если есть постсовременность, была ли современность? Бодрийяр, размышляя о судьбе современной эпохи, говорит: «Она постсовременна в том смысле, что её состояние – это состояние симуляции или призрачности... событий, для которой единственные подмости – средства массовой информации» [1]. А. Солженицын сказал однажды, что какой бы смысл ни вкладывался в слово «постмодернизм», сам его состав несообразен, поскольку в нём зафиксирован тот момент, что человек может ощущать и жить после той современности, в которой ему отведено жить [6, с. 3–6].

Как возможна жизнь после жизни? Есть ли место живому человеку в мире, истолкованном в категории текста, не имеющего единой объясняющей схемы? И почему текст как новая онтология постмодернизма, в конечном итоге выводит к человеку, лишённому онтологических корней, к симулякру вместо человека.

Описание мира как текста восходит к концепту интертекстуальности, впервые тематизированному в работах Ю. Кристевой. Изначально приложимая к литературоведению, интертекстуальность означает, что всякий текст есть случайная комбинация уже существующих текстов и поиск первоисточника бессмыслен, поскольку такового просто не существует. Распространённая на понимание реальности в целом, эта идея оказалась весьма кстати в ситуации «тотального недоверия к метанарративам» (Лиотар). Деконструкция больших объяснительных схем сопровождалась утверждением представления о мире как совокупности различных речевых практик, доставшихся в наследство «остаточных смыслов» прошлого. Правильная интерпретация текста принципиально невозможна, иначе мы снова сталкиваемся с «маской догматизма», «империализмом рассудка». В конечном итоге вымысел, фикция, «книжная» действительность, повествование уравнивается в правах с жизненной реальностью. Более того, само это различие становится несущественным, игнорируется ввиду того, что язык вообще не может описать реальность адекватным образом. Единственное, о чём можно с относительной уверенностью сказать, это то, что реальность складывается из более или менее «удачных» метафор.

Постмодернизм в лице Р. Рорти отвергает представление о языке как медиуме, находящемся между самостью и нечеловеческой реальностью, с которой самость стремится сблизиться, как крайне непродуктивное, поскольку снова отбрасывает нас к субъект-объектной картине мира [5, с. 279]. Реальность, которую язык воспроизводит, есть комбинация различных языковых практик, интертекстов, каждый раз отсылающих к другим текстам при отсутствии оригинала, фундаментального уровня описания, первоосновы. Отсюда и вытекает принципиально «небытийный смысл постмодернизма» (Кутырёв), создающего метафизику, свободную «от своей изначальной глубинности так же, как и от высшего бытия, но кроме того ещё и способной постигать фантазм в его игре поверхностей без помощи моделей», метафизику, «где речь идёт уже не о Едином боге, а об отсутствии Бога и эпидермической игре извращения» [8, с. 447].

Эта по сути анти-метафизика не менее радикальна в решении антропологического вопроса. Отрицание субъекта, постулированное принципом интертекстуальности, отказывало в бытийном статусе автору, отрицая его собственную свободу творчества. Онтологизируя текст, указанный принцип преследовал благоую цель – вывести человеческую реальность на широкий бытийный простор, утвердить ничем не ограниченную свободу, свобо-

ду от всякой всеобщности. Но результат благих усилий известен: «либерально-ироничная» (Р. Рорти) свобода на деле обернулась сверхдетерминированностью творца и его сознания, а в конечном итоге, к снятию вопроса о человеке. И действительно, этот вопрос лишается смысла, поскольку не остаётся ничего собственно человеческого. Самость, человеческое «Я» – это фикция, или, что то же самое – текст, обусловленный культурными системами и нормами своего времени, совокупность случайным образом заданных кодов, стратегий и шаблонов поведения.

Не случайно антропологический дискурс постмодернизма избегает всякого «антропоморфизма», предпочитая осмысливать человека в категориях «самоинтерпретирующегося текста», окружённого осколками реальности. Г. Тульчинский, приводящий цитату Х. Л. Борхеса, по сути, выносит приговор постмодернистской «постантропологии»: «Человеком действительно был пройден долгий путь агоний, отчаяния и сиротства, чтобы он понял как смысл своего оправдания, так и то, что «всё это время был в раю». А теперь за человеком пришли» [7, с. 260]. Освободительный поход против «тотализирующего дискурса» закончился выводом: свобода возможна лишь для мёртвого, безжизненного, многократно отчуждённого от неизвестно где потерянной реальности симулякра. Исчез дух, исчезло тело (вспомним идущие рука об руку постчеловечность и посттелесность). Осталась жизнь после жизни, возможная лишь для человека «эпохи знака», «человека-симулякра», или «жизнерадостное загробье» (М. Эпштейн).

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. В тени Тысячелетия или Приостановка Года 2000. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/ baudrill/shmill.html> (дата обращения : 17.04.2013).
2. Кутырёв В. А. Философия иного, или Небытийный смысл трансмодернизма // Вопросы философии. – 2005. – № 12.
3. Постмодернизм и культура (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 3.
4. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы. – М. : Прогресс, 1989.
5. Рорти Р. Случайность, ирония, солидарность. – М. : Рус. Феноменологическое об-во, 1996.
6. Солженицын А. И. Ответное слово на присуждение литературной награды Американского национального клуба искусств // Новый мир. – 1993. – № 4.
7. Тульчинский Г. Тело свободы // Эпштейн М. Философия тела; Тульчинский Г. Тело свободы. – СПб. : Алетейя, 2006.
8. Фуко М. *Theatrum philosophicum* // Делёз Ж. Логика смысла; Фуко М. *Theatrum philosophicum*. – М. : Раритет; Екатеринбург : Деловая книга, 1998.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб. : А-сад, 1994.

II. VALUES AND OPPORTUNITIES OF SELF-REALIZATION IN MODERN EDUCATIONAL SPACE

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

**Е. В. Звонова, кандидат педагогических наук, доцент;
Е. О. Пидимова, студент 3 курса
Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт, г. Коломна,
Московская область, Россия**

Summary. The question of development of creative thinking of children of younger school age at music lessons is considered in the article, the emphasis is placed on unity of cognitive and affective components of process of training.

Keywords: creative thinking; musical thinking; cognitive; affective.

Современный период развития отечественного образования отличается активными поисками в решении накопившихся противоречий [7]. Необходимость многогранного исследования сферы развития творческого мышления у детей осознаётся как остроактуальная проблема современного эстетического воспитания [1]. Наиболее благоприятен для развития творческого мышления средствами музыки младший школьный возраст, так как именно в этот период закладывается базовая культура человека, фундамент дальнейшего развития [6] и основа социализации [3].

Проблема музыкального мышления как таковая существует в современной науке относительно недавно и является одной из самых притягательных в теоретическом музыкознании, музыкальной педагогике и психологии, но в то же время генетические истоки этой проблемы просматриваются с достаточно далёких времён (И. Ф. Герbart, Э. Ганслик, Г. Риман).

Долгие годы внимание исследователей сосредотачивалось на отдельных компонентах процесса обучения и воспитания. И только в XX веке педагоги обратились к вопросам целостного личностного развития ученика [9]. В Европе и в России были созданы концепции, напрямую выводящие к проблемам музыкального мышления [10]. В работах В. В. Медушевского, Е. В. Назайкинского,

В. Н. Холоповой и др. раскрывается культурологический уровень музыкального мышления, в которых смысл музыкального произведения рассматривается через интонации, жанры и стили историко-культурных контекстов эпох.

В настоящее время отечественная педагогика накопила богатый материал, так или иначе связанный с проблемой эстетического развития [1; 4; 5; 8]. Однако вопрос теоретического исследования музыкального мышления требует большой теоретической работы и содержательного обобщения. Само понятие «музыкальное мышление» ещё не получило статуса строго научного термина. Музыкальное мышление, – по мнению музыкальных психологов Л. Бочкарёва, В. Петрушина, Б. Теплова, – есть переосмысление и обобщение жизненных впечатлений, отражение в сознании человека музыкального образа, представляющего собой единство эмоционального и рационального. Музыкальное мышление – это выраженный в интонируемом звуке процесс моделирования отношений человека к действительности.

Значение творчества в жизни школьников велико. Творческое мышление школьников и их творческая активность составляют одну из самых ярких характеристик данного возрастного периода. Диапазон творческих задач в начальной школе необычайно широк по сложности, но суть их одна: при их решении происходит акт творчества, находится новый путь или создаётся нечто новое.

Мышление тесно связано с общими психологическими процессами: восприятием, ощущением, вниманием, памятью, представлением и воображением; и не может быть развито без них. В процессе восприятия музыкального искусства мышление опирается не только на собственно музыкальный, но и весь жизненный опыт личности. В результате этого процесса, сопряжённого с эмоциональностью, человек познаёт прежде всего самого себя. Поскольку мышление есть с одной стороны – цепь последовательных логических операций, процесс, направленный на решение противоречия, задаваемого окружающей средой. С другой стороны – мышление координирует две стороны человеческого познания – аффект и интеллект. Музыкальный образ – результат целенаправленного когнитивного анализа и непосредственного лично окрашенного переживания. Поэтому работа по развитию музыкального мышления на уроке музыки состоит из взаимодополняющих заданий. Задания первого порядка составляют аналитические задачи на анализ музыкальной ткани, задания

второго порядка составляют условия для творческой и эстетической рефлексии. Наиболее сложные задания второго уровня – это задачи на импровизацию и самостоятельное творчество.

Урок музыки в начальной школе есть завершённый в смысле, временном и организационном отношении определённый этап работы по музыкальному воспитанию младших школьников в целостном учебном процессе. Результат развития творческого мышления зависит от профессионализма и уровня мотивации профессиональной деятельности педагога [2]. Результатом творческого мышления на уроках музыки должны стать те особые чувства и мысли, которые ребёнок открывает в себе и в других людях, авторах, в процессе решения творческих задач, связанных с созданием и восприятием художественных образов.

Библиографический список

1. Зеленкова И. В. Развитие креативности младших школьников в художественно-изобразительной деятельности в разных условиях обучения : дис. ... канд. псих. наук. – СПб., 2006.
2. Леванова Е. А. К вопросу о профессиональной подготовке педагога // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 19. – С. 201–203.
3. Мудрик А. В. Воспитание как составная часть процесса социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2008. – № 10. – С. 7–24.
4. Никитский М. В. Теоретические и исторические аспекты современной социокультурной анимационной деятельности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2008. – № 10. – С. 28–36.
5. Пестерева Н. А. Символические средства искусства и их понимание студентами // Вестник Российского нового университета. – 2013. – № 1. – С. 72–77.
6. Салмина Н. Г., Тиханова И. Г. Внутренняя позиция школьника и социальная желательность у детей страшного дошкольного и младшего школьного возрастов // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 56–62.
7. Серякова С. Б. К вопросу о противоречиях современного образования // Перспективы науки. – 2013. – № 3 (42). – С. 202–205.
8. Ульянова И. В. Организация смысложизненно-ориентирующей среды школы // Воспитание школьников. – 2011. – № 9. – С. 10–16.
9. Хотенцева И. А. Формирование художественно-образного мышления как основа интерпретации музыкального произведения у студентов в классе фортепиано : автореф. дис. ... канд. педаг. наук. – М., 2009.
10. Щербак Е. В. Проблема сверхчеловека в русской музыкальной культуре Серебрянного века: Скрябин и Ницше // Вопросы культурологии. – 2009. – № 10. – С. 71–74.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНЫМИ ТАНЦАМИ

**Д. Е. Сохарева, студентка;
О. А. Козырева, кандидат педагогических наук, доцент
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия**

Summary. In article discussed nuance of modeling of the system of principles of pedagogic interaction at in the structure of the sports dance. Questions of the questionnaire, which allows to study the specifics of socialization and self-realization athletes.

Keywords: socialization; self-realization; system of principles of pedagogic interaction.

Возможности организации педагогического взаимодействия в контексте социализации и самореализации личности в структуре занятий спортивными танцами определяются ресурсами субъектно-средовых противоречий и, как следствие, модификацией системы принципов педагогического взаимодействия. Попытаемся выделить систему принципов педагогического взаимодействия в структуре занятий спортивными танцами:

1. Принцип оптимизаций условий организации занятий спортивными танцами в структуре формирования научного потенциала в выявлении, визуализации и решении субъектно-средовых противоречий:

- принцип гармонизации всех сфер деятельности человека – интеллектуальной, духовно-нравственной, физической;
- принцип верификации выбора форм, методов, упражнений общей и специальной физической подготовки для спортсмена, занимающегося спортивными танцами;
- принцип пропаганды здорового образа жизни (ЗОЖ) через занятия спортивными танцами;
- принцип личностного и профессионального самоопределения через познание и обогащение социального опыта, непосредственно и опосредованно связанного с тренировочно-соревновательной деятельностью спортсмена, занимающегося спортивными танцами;
- принцип включения личности спортсмена, занимающегося спортивными танцами, в процесс формирования культуры самостоятельной работы как механизма и ресурса продуктивной самодетерминации, самореализации, самосовершенствования, взаимодействия и пр.

2. Принцип гуманистической направленности в реализации идей становления личности в структуре самоидентификации и самореализации, социализации и взаимодействия как основ и приоритетов антропологического пространства:

– принцип верификации модели накопления, трансформации и модификации социального опыта в условиях микро-, мезо-, макро- и мегагрупповых отношений спортсмена, занимающегося спортивными танцами;

– принцип «обучения всех и всему» через соблюдение условий нормального распределения способностей обучающихся и спортсменов, занимающихся спортивными танцами;

– принцип построение акметраектории в соответствии с принадлежностью к группам «А», «Н», «О» в контексте учёта индивидуальных особенностей и нормального распределения способностей, склонностей и предпочтений субъектов воспитательно-образовательного пространства [1].

3. Принцип своевременного включения спортсмена, занимающегося спортивными танцами, в систему непрерывного профессионального образования как основа социально-профессиональной страховки.

Библиографический список

1. Козырева О. А. RP-технология педагогического взаимодействия в системе высшего и дополнительного профессионального образования : монография. – Новокузнецк : Изд-во КузГПА ; МОУ ДПО ИПК, 2007. – 385 с.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГОМ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Л. Г. Куликова, старший преподаватель;

Г. А. Успенская, старший преподаватель

Государственный экономический университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. Upbringing of personal «social competitiveness» is one of the most urgent issues of education. Creativeness (the ability to create) is integral necessity for life in modern time. Innovative method of presentation by teacher of the training material stimulates creative abilities of personal potential, allowing to take a multisided look at raised issue.

Keywords: social competitiveness; creation; innovative methods of education.

Одной из самых актуальных проблем современного образования является воспитание «социальной конкурентоспособности» личности. Это понятие подразумевает профессиональную устойчивость,

способность к повышению квалификации, социальную мобильность личности, заключающуюся в её обучаемости, восприимчивости к инновациям, способности к перемене профессиональной среды деятельности, готовности перехода в более престижную область труда, повышению социального статуса и уровня образования и т. д. Формирование конкурентоспособного специалиста в современных условиях невозможно без внедрения и включения в образовательный процесс инноваций. Синонимом инновации является понятие «новшество», которое является результатом творчества. В жизнедеятельности личности творчество выполняет следующие функции:

- выражает активно-преобразовательное отношение к миру;
- включает личность в значимые для неё сферы деятельности и общественных отношений;
- выступает механизмом решения жизненно важных задач, алгоритм решения которых субъекту неизвестен;
- определяет собственную индивидуальность для другого;
- реализует право личности на свободу, выход за пределы обязательного;

– защищает личность от стрессов, уныния, жизненных потрясений. **Творческая активность личности** – деятельное отношение человека к миру, его способность производить общественно значимые преобразования материальной и духовной среды на основе освоения общественно-исторического опыта человечества; проявляется в творческой деятельности, волевых актах, общении. Трудности, возникающие в процессе инновационной деятельности, предстают перед личностью как перспектива возможности их разрешения своими силами. **Творческий потенциал** – это проявление заложенной природой социальности, духовности человека, его уникальности и неповторимости, которые присущи ему как представителю Homo Sapiens. О динамике развития творческого потенциала обучающегося судят по развитию таких личностных новообразований, как:

- способность открытия нового знания;
- появление новых мотивов, целей учебной деятельности;
- владение новыми (для личности) способами деятельности;
- импровизационность, расширение поля интеллектуальной активности;
- креативность, т. е. плодотворность в учебно-познавательной деятельности.

Кризис начинается у человека тогда, когда он прекращает изменяться сам и изменять мир. Юношеский возраст – это период самоопределения и саморазвития, готовность к сознательному

развитию своей жизни, начало сознательной реализации себя в социально значимой деятельности. Технология отыскания собственного пути обязательно должна заключаться в освобождении сознания от опутавших его иллюзорных, костных истин, мешающих правильно взглянуть и оценить окружающий мир, составить свою правильную картину мира. Что же может помочь молодому человеку сориентироваться в этом динамично изменяющемся мире и помочь легче найти своё место в нём? Конечно, это образование (самообразование), саморазвитие в течение всей жизни на основе приобретения новых знаний, навыков, возможностей, в том числе на основе инновационной деятельности. Какие же качества необходимы личности для развития своей инновационной деятельности? Инициативность – творческая способность, заключающаяся в постоянном стремлении к самостоятельным действиям, активной жизненной позиции личности. Объективное творчество – оригинальные, новые общественно значимые продукты (новые теории, научные открытия, произведения искусства). Креативность – способность порождать множество разнообразных, оригинальных идей в нерегламентированных условиях деятельности.

Россия входит в международный рынок образовательных услуг и приводит в соответствие с общепринятыми во всём мире требованиями учебные планы и образовательные программы школ, средних специальных учреждений и вузов. В современном обществе первая волна осознания потребностей в новом качестве образования вылилась в идею создания учебных заведений нового типа: гимназий, лицеев, колледжей, образовательных центров, учебно-воспитательных комплексов и т. д. Да, разных учебных заведений много, но цель у них одна – развитие человека для жизни в современных условиях. Инновационный потенциал личности связывают со следующими основными параметрами:

- творческая способность генерировать и продуцировать новые представления и идеи, а главное – проектировать и моделировать их в практических формах;
- открытость личности новому, отличному от своих представлений, что базируется на толерантности личности, гибкости и панорамности мышления;
- культурно-эстетическая развитость и образованность;
- готовность совершенствовать свою деятельность, наличие внутренних, обеспечивающих эту готовность средств и методов;
- развитое инновационное сознание (ценность инновационной деятельности в сравнении с традиционной, инновационные потребности, мотивация инновационного поведения).

Эмоциональная готовность обучающегося к творческому решению учебных задач начинается с постановки цели предстоящей деятельности и принятия её. Положительные эмоции, чувство удовлетворения, вера в себя – это те стимулы, благодаря которым возникает желание творить. Чтобы создать положительный эмоциональный настрой, правомерно использование педагогом примеров из художественной и научной литературы, шуток, загадок, головоломок, аналогий, интересных фактов, игр, опоры на опыт выдающихся личностей. Эмоциональную готовность к решению учебных задач возможно создать при использовании на занятиях фрагментов конкурсов, соревнований, блиц-турниров. Стимулируют поиск нестандартных решений номинации, которые присваиваются учащимся: самое оригинальное решение, самый лаконичный ответ, самое логичное решение, самое хитроумное решение, виртуальное решение, решение-мечта, самое практичное решение и т. д. Эмоциональные состояния являются механизмами развития творческого потенциала личности. Инновационная деятельность педагога, а, следовательно, и возможность более полно раскрыть потенциал обучающейся личности, во многом зависят от потенциала педагога. Инновационная направленность педагогической деятельности учитывает ряд обстоятельств: происходящие социально-экономические преобразования; усиление гуманитаризации содержания образования непрерывным изменением объёма, состава учебных дисциплин; введение новых учебных предметов, требующих постоянного поиска новых организационных форм, технологий обучения; изменение характера отношений педагогов к самому факту освоения и применения педагогических новшеств, их анализ и оценка, создание необходимых условий для их успешной разработки и применения; вхождение образовательных учреждений в рыночные отношения, формирующие реальную ситуацию их конкурентоспособности и заставляющие обращаться к инновационной деятельности, чтобы быть чуть впереди. Под готовностью педагога к инновационной деятельности принято понимать сформированность необходимых для этой деятельности качеств: личностных (большая работоспособность, умение выдерживать действие сильных раздражителей, высокий эмоциональный статус, готовность к творчеству) и специальных (знание новых технологий, овладение новыми методами обучения, умение разрабатывать проекты, умение анализировать и выявлять причины недостатков). «Инновационная деятельность» рассматривается

в педагогике как целенаправленная педагогическая деятельность, основанная на осмыслении собственного педагогического опыта при помощи сравнения и изучения учебно-воспитательного процесса с целью достижения более высоких результатов, получения нового знания, внедрения новой педагогической практики. Это творческий процесс по планированию и реализации педагогических новшеств, направленных на повышение качества образования. Это социально-педагогический феномен, отражающий творческий потенциал педагога. Инновационная деятельность преподавателей имеет и свою специфику. Она предполагает наличие определённой степени свободы действий. В силу специфики новаторской, поисковой работы она осуществляется очень часто на ощупь, за пределами существующего опыта, и лишь частично может регулироваться и контролироваться действующими институтами. Поэтому общество вынуждено доверять исследователю, новатору, полагая, что в процессе свободного поиска истины, новых решений и способов реализации, стоящих перед обществом задач, он не предпримет действий, способных в дальнейшем нанести ущерб интересам общества. Следовательно, свобода творчества преподавателя должна сопрягаться с высочайшей личной ответственностью субъекта инновационного поиска. Доверие учителю необходимо, так как без творчества учителя не разовьётся творчество ученика.

ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**А. К. Беккалиева, студент 3 курса
Каспийский государственный университет
технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Мангыстауская область, Казахстан**

Summary. This article talks about preparing for creative self-realization which implemented in the process of integration of external training and internal movement of personal development of the student, aspirations fully realize their potential and abilities in educational and then in the professional activity.

Keywords: realization of an individual; realization of own potential; self-realization.

Развитие научного и интеллектуального потенциала молодежи нашего государства является актуальным вопросом, решение которого требует определённых действий и мотиваций, как со стороны государства, так и общества в целом.

На сегодняшний день образование и наука признаны одним из важнейших приоритетов долгосрочной Стратегии «Казахстан-2050». Общей целью образовательных реформ в Казахстане является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде. Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым была поставлена задача о вхождении республики в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. При этом совершенствование системы образования играет важную роль в достижении данной цели. Также осуществляется Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы по Указу Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 г. № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года».

Современная система образования, опирающаяся на гуманистическую парадигму, ставит в центр внимания воспитание человека, обладающего творческой активностью, вариативным мышлением, развитым стремлением к созиданию; ориентированного на высшие формы самореализации (Е. П. Белозерцев, В. В. Сериков, И. С. Якиманская, И. А. Колесникова и др.). В этой связи возникает необходимость поиска путей содействия максимальному раскрытию сущностных личностных качеств человека на основе учёта его индивидуальности. Основная цель высшего образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, способного к постоянному росту, саморазвитию, реализации своего творческого потенциала, социальной и профессиональной мобильности. От того, насколько в процессе обучения студент сумеет раскрыть свои способности, ощутить свою значимость, осознать, что он может выступать строителем собственной жизни, будет зависеть его дальнейшая деятельность специалиста. Практическое воплощение современных тенденций развития системы высшего образования связано с творческой самореализацией студентов [2].

Определение термина «самореализация личности» приводится в педагогическом словаре: «Самореализация личности – наиболее полное выявление личностью своих индивидуальных и профессиональных возможностей». Словарь Артура Ребера определяет самореализацию как «реализацию собственного потенциала».

Профессиональная подготовка к творческой самореализации осуществляется в процессе интеграции внешней профессиональной подготовки и внутреннего движения, личностного становления студента, стремления наиболее полно реализовать свои возможности и способности в учебной, а затем в профессиональной деятельности.

Разработка педагогических аспектов проблемы должна обеспечить создание в образовательном процессе условий, помогающих самопознанию, саморазвитию, самореализации студентов в процессе обучения [3].

По мнению М. С. Кагана, личность определяется не своим характером, темпераментом, физическими качествами и т. п., а тем, что и как она знает; что и как она ценит; что и как она созидает; с кем и как она общается; каковы её потребности и как она их удовлетворяет [1]. Он выделяет в структуре личности пять потенциалов, соотношением которых она определяется:

1) гносеологический потенциал личности. Характеризуется объёмом и качеством информации, которой располагает личность и которая складывается из знаний о внешнем мире, природном и социальном, и самопознания. Получение этой информации зависит от природного ума, образованности и практического опыта личности;

2) аксиологический потенциал личности. Определяется обретённой ею в процессе социализации системой ценностных ориентаций в нравственной, эстетической и др. сферах деятельности, т. е. её идеалами, жизненными целями, убеждениями и устремлениями, как единства психологических и идеологических моментов сознания и самосознания личности;

3) творческий потенциал личности. Характеризуется полученными ею и самостоятельно выработанными умениями и навыками, способностями к действиям, к труду – созидательному и (или) разрушительному, продуктивному и репродуктивному, а также мерой их реализации в той или иной (или нескольких) сфере труда и т. д.;

4) коммуникативный потенциал личности. Определяется мерой и формами её общительности, характером и прочностью контактов, устанавливаемых с другими людьми. Содержание межличностного общения выражается в системе социальных ролей;

5) художественный потенциал личности. Определяется уровнем, содержанием, интенсивностью её художественных потребностей и тем, как она их удовлетворяет. Художественная активность личности развёртывается в творчестве, профессиональном или самостоятельном, и в «потреблении» произведений искусства [1].

Библиографический список

1. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.
2. Никифорова И. Г. Организационно-методическая система развития профессиональных способностей студентов-менеджеров : дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2003. – 186 с.
3. Соколова И. Ю. Потенциальные возможности личности и их развитие в системе непрерывного образования // Социальный психолог. – Ярославль–Москва. – 2008. – № 2 (16). – С. 93–97.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

**Л. В. Лазарева, кандидат педагогических наук, доцент;
Д. Б. Казанцева, кандидат психологических наук, доцент
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия**

Summary. Actual system of the higher education based on professional skills of university's educators. Talented pedagogues will help to students in a university (pedagogical university specially) to recognize an area of their professional interests. But professional advisor, teacher or tutor has to have a special qualities, wishes and possibilities to realized his professional conception of self-realization.

Keywords: professional conception of self-realization; psychological and pedagogical skills; higher professional education; modern conceptions of Russian education in a higher school; new educational and tutorial model in a university.

В настоящее время ни одна страна в мире не удовлетворена своей системой образования и поэтому её интенсивно реформирует. Каждая страна, естественно, решает проблемы с учётом своих сложившихся культурных традиций и экономических возможностей.

В России развитие социально-экономических и политических отношений в начале XXI века потребовало подготовки вузами современного педагога-специалиста, который не только владеет навыками профессиональной самореализации, но и обладает потребностью постоянного развития способностей к самостоятельному целеполаганию, планированию, осуществлению деятельности и прогнозированию результатов, т. е. навыками самокоррекции. Это даёт возможность педагогу действовать разумно и эффективно в различных профессиональных и житейских ситуациях.

Проблема профессиональной самореализации занимает важное место в системе наук о человеке. Являясь философской, психологической, акмеологической проблемой, она носит комплексный,

междисциплинарный характер. Особое внимание во всём многообразии психолого-акмеологических задач, стоящих перед высшей школой, занимает проблема самореализации преподавателей высшей школы, где рассматривается диапазон – от выявления причин низкой самореализации преподавателей до определения перспектив профессионально-личностного развития и продуктивной самореализации преподавателей и студентов. Для этого в научных исследованиях В. Г. Асеева, А. А. Деркача, А. С. Мельничук, В. В. Петрусинского, Л. А. Степновой, А. П. Федоркиной, Е. А. Яблоковой и др. изучаются закономерности самореализации творческих потенциалов зрелых людей в созидательной деятельности на пути к вершинам продуктивности и профессионализма в ней. Важнейшим постулатом акмеологии является то, что главным субъектом повышения качества подготовки специалистов, а, следовательно, и образования в целом, является преподаватель высшей школы, в совершенстве владеющий педагогическим мастерством и творчеством, основанном на умении развивать у студентов творческую готовность к предстоящей профессиональной деятельности. Преподаватели – созидатели духовных продуктов в свойствах участников образовательного процесса, обеспечивающих успешную самореализацию в любой деятельности.

Вершин мастерства и профессионализма достигают преподаватели, обладающие акмеологической компетентностью. Комплексное изучение психолого-акмеологических основ самореализации преподавателей высшей школы в профессиональной деятельности позволяет выявить системообразующие компоненты и факторы, обеспечивающие успешность результата самореализации и раскрывающие способность преподавателя не только реализовывать себя в своей профессиональной деятельности, но и управлять собственным процессом самореализации, а также помогать и направлять процесс самореализации студентов в учебной и профессиональной деятельности.

Эффективная деятельность личности в современном мире взаимосвязана с наличием у человека знаний и умений по управлению собой. В зависимости от характера соотношения нормативных основ с реальными условиями жизни человек выбирает пути самореализации, допустимые в референтной социальной среде. Успешность выбора зависит от социального опыта каждого, от умения осуществлять личностную и профессиональную самокоррекцию, формируемую в процессе обучения и воспитания. Соотнесение социально значимых умений личности, педагогических

традиций, накопленных отечественной системой образования, и особенностей профессиональной самореализации современного специалиста является одним из основных противоречий, побуждающих профессорско-преподавательский состав вузов к поиску новых технологий обучения и воспитания будущих педагогов. Инновационные основы деятельности современного образовательного комплекса России побуждают педагогов высшей школы к поиску нового образа самореализации студентов, который основан на их готовности к самовоспитанию, что вступает в противоречия с существующим нормативным обоснованием деятельности педагогических вузов России.

Поиск профессиональной ментальности в деятельности современного педагога связан с усилением субъектных основ педагогического процесса. Вариативность развития учебно-воспитательных и образовательных учреждений России, появление функции педагогической коррекции социализации участников педагогического процесса актуализировали педагогическую значимость субъект-субъектных отношений. Опираясь на исследования Л. И. Новиковой, можно сформулировать определение субъектности педагогического процесса как «меры» и «нормы» возможной реализации его участниками функций саморазвития, самообразования и социализации.

Соотнесение стандарта и уровня его возможной реализации взаимосвязано с уровнем готовности современного педагога к реализации той или иной модели профессионально-педагогического саморегулирования. Возможность использования в педагогической деятельности взаимосвязи личностной и профессиональной саморегуляционности педагога является одним из основных противоречий развития современного отечественного образования, которое не имеет достаточного теоретико-практического обоснования и побуждает исследователей к поиску путей включения педагога высшей школы в процесс профессионального самовоспитания. Современное отечественное образование развивается на основе прочтения таких педагогических понятий, как профессиональное самовоспитание и профессионально-педагогическая саморегуляция, значимость которых для совершенствования деятельности современной школы взаимосвязана с готовностью его субъективного фактора к самокоррекции. Самокоррекционность педагога выступает, с одной стороны, как мера возможной профессиональной продуктивности действий учителя и воспитателя, с другой стороны как способность педагога к самокоррекции –

по сути это объективная норма готовности педагога к социально-востребованному профессиональному самовыражению.

Готовность педагога к обозначенному способу саморегуляции основывается на взаимосвязи педагогического процесса высшей школы с особенностями социума, формирующего личность данного педагога. Изменения социально-экономических и собственно профессиональных условий самовыражения современного педагога побуждает его к поиску новых основ профессионального действия. Налицо противоречия между сложившейся системой подготовки будущих и нынешних педагогов и воспитателей и профессиограммой, содержание которой определяет социальную востребованность, профессиональную значимость и личностную комфортность современного педагога.

Профессиональная социализация – это накопление профессионального опыта педагога в процессе его деятельности. Основы профессиональной социализации закладываются ещё при вузовской подготовке. Однако проблема заключается в том, что эта подготовка не всегда соответствует новым требованиям. Инновационная подготовка даёт возможность реализовать педагогу не только свои знания, но и должна быть фактором формирования у него опыта управления собой. А это проявляется во владении педагогическими технологиями, которыми характеризуется деятельность специалиста. Поэтому при подготовке в вузе желательно обучать специалиста практическому решению педагогических задач (а для этого нужно изменить роль и место педагогической практики в педагогических вузах и на педагогических специальностях).

В процессе становления профессиональной социализации современный педагог, соотнося свои индивидуальные особенности с принятыми в данном социуме нормами, невольно выходит на проблему адаптации и самокоррекции. И важно, будет ли он действовать традиционно или у него есть потребность в осознанной профессиональной самокоррекции, создании своей модели поведения специалиста, своей «Я – концепции».

Процесс формирования умений профессиональной самокоррекции педагога осуществляется эффективно при соблюдении ряда условий:

- 1) педагог в своей деятельности проявляет компетентность;
- 2) обладает совокупностью интегративных качеств личности, необходимых для формирования умения самокоррекции;
- 3) педагог современной высшей школы обладает технологиями самопознания и самоактуализации;

4) педагогическая деятельность основана на концепции и модели профессионального саморазвития педагога.

При обучении в вузе будущий педагог не только пассивно приобретает новые знания и умения, но и волевыми усилиями обеспечивает самодвижение к новому статусу. Также, наряду с приобретением совокупности профессиональных качеств, он должен стремиться и к самовыражению в своём труде.

Современные учёные выделяют доминантные качества личности преподавателя, отсутствие которых влечёт за собой невозможность эффективной и результативной педагогической деятельности. Среди них можно выделить следующие: социальная активность, целеустремлённость, уравновешенность, способность не теряться в экстремальных ситуациях, обаяние, честность, справедливость, современность, гуманность, эрудиция, педагогический такт, толерантность, педагогический оптимизм и др.

Рис. 1

Данные качества во многом совпадают и с результатами опроса требований к личности педагога-куратора группы студентов Пензенского государственного университета. Опираясь на мнение 280 студентов (Физико-математический факультет, факультет Педагогики, психологии и социальной работы, Юридический факультет), мы выяснили, что для студентов важны такие качества

личности, как справедливость – 82 %; честность – 75,5 %; доброта – 62,5 %; отзывчивость – 59 %; требовательность – 49,5 %; понимание – 43,5 %; современность – 40 %; чувство юмора – 38,5 %; простота в общении – 21 %; умение увлечь – 18,5 %; тактичность – 12 %; общительность – 11,5 %; объективность – 11 %; заботливость и доверие – 10,5 %.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что самыми важными качествами личности педагога высшей школы являются такие, как справедливость, тактичность, честность, современность, гуманность и др.

Социологические исследования студентов показывают, что изменился вектор ценностных ориентаций современного студенчества и профессионализм, занимавший всегда первое место в этом рейтинге, уступил место таким личностным качествам преподавателя, как порядочность, доброта, совестливость, эмпатия. Поэтому наиболее приемлемой на современном этапе является технология педагогики сотрудничества, главной целостно-смысловой сутью которой является равенство преподавателя и студента, равенство не в смысле одинаковости или равноценности знаний и опыта, а равенство в праве каждого познавать мир без ограничений.

Важную роль при этом играет педагогическая культура преподавателя, которую можно рассматривать как динамическую систему педагогических ценностей, способов деятельности, профессионального поведения и уровня образованности, с помощью которого передаются профессиональные знания. Компоненты педагогической культуры представлены на рис. 2.

В первую группу компонентов педагогической культуры входит гуманистическая педагогическая позиция по отношению к обучающимся, где педагогическая позиция – это некоторый моральный выбор, который делает преподаватель. Для педагогической позиции характерны две стороны: мировоззренческая (выражается в осознании общественной значимости профессии, ориентации на гуманистические принципы) и поведенческая (выражается в способности педагога принимать решения, нести за них ответственность и создавать условия для самореализации личности студента).

Вторую группу компонентов составляют психолого-педагогическая компетентность и развитое педагогическое мышление. Педагогическое мышление включает в себя критическое мышление (подразумевает необходимость анализировать своё взаимодействие с обучаемым), творческую созидательную направленность мышления, проблемно-вариативное мышление.

Рис. 2. Компоненты педагогической культуры

К третьей группе относится образованность в сфере преподаваемого предмета и научно-исследовательская деятельность.

Четвёртая группа компонентов включает культуру профессионального поведения, способы саморазвития, умение саморегуляции собственной деятельности, общения. Саморегуляция, в данном случае, это поведение в соответствии с педагогическими требованиями, активность в направлении удовлетворения потребностей и интересов студентов. Любая саморегуляция реализуется через: нормативный компонент (совокупность знаний, понятий и требований к личности педагога); регулятивный компонент (чувства, отношения, убеждения, которые реализует педагог в своём поведении) и деятельностно-поведенческий компонент (подразумевает реализацию волевых процессов в направлении контроля и коррекции своего поведения).

Пятая группа предполагает аксиологический компонент педагогической культуры, то есть усвоение и принятие преподавателем ценностей педагогического труда.

В шестой группе располагается технологический компонент педагогической культуры, который включает способы и приёмы взаимодействия участников образовательного процесса в культуре общения, использование педагогической техники информационных и образовательных технологий и т. д.

К седьмой группе относится эвристический компонент, содержащий способность собственного педагогического целеполагания, планирования, анализа и оценки своей деятельности, творческую природу педагогической деятельности.

Безусловно приведённый перечень компонентов педагогической культуры преподавателя высшей школы не является исчерпывающим. Но в целом он отражает содержание понятия педагогической культуры на современном этапе.

Необходимый уровень профессионально-педагогической деятельности начинающего педагога обеспечивают педагогические ценности, которые не только позволяют удовлетворить потребности молодого преподавателя, но и служат ориентирами его социальной и профессиональной активности, направленной на достижение гуманистических целей.

Ценностные ориентации молодого преподавателя находят своё обобщённое выражение в мотивационно-ценностном отношении к педагогической деятельности. Это отношение характеризуется единством объективного и субъективного, в котором объективное положение начинающего педагога является основой его избирательной направленности на педагогические ценности, стимулирующие саморазвитие молодого педагога и выступающие фактором его профессиональной активности. От того, как начинающий преподаватель конкретизирует педагогические ценности, и какое место отводит им в своей профессиональной деятельности, зависит его профессиональное поведение.

Существенным фактором формирования ценностей молодого педагога является педагогическая этика, которая характеризует личностное измерение морали и институциональность этической нормативности образования.

Следует заметить, что многие вопросы духовно-нравственного воспитания требуют не изобретения новых приёмов, методов, а разумного использования и системного применения старых, общепринятых, таких, например, как вышеперечисленные принципы.

Таким образом, требования к личности педагога высшей школы очень обширны, а профессиональная деятельность – многогранна и многофункциональна. Владение совокупностью комплекса способностей помогает достичь преподавателю вуза высокого уровня мастерства и оказывать эффективное влияние на формирование личности студента, тем самым обнаруживая взаимосвязь между процессом социализации педагога в образо-

вательном процессе и возникновением у него совокупности профессиональных умений, в т. ч. умения самокоррекции.

Содержание процесса профессиональной социализации определяется заинтересованностью общества в целом и системы образования в частности, в том, чтобы педагог успешно овладел своей социальной ролью и стал субъектом социально-экономической и политической жизни, членом гражданского общества. Следовательно, получается, что педагог высшей школы – объект социализации. И становится он профессионалом, когда усваивает нормы и ценности своей профессии в единстве с реализацией своей активности, саморазвитием, являясь субъектом социализации. В результате осуществляется процесс взаимодействия, «взаимопроникновения», а именно, педагог изменяет мир (студентов, коллег), но и меняется сам, т. к. его первоначальные цели могут быть нереальны и неадекватны его личностным возможностям и ресурсам. Обнаружив это, педагог может изменить цели, искать другие пути их достижения, т. е. осуществлять самокоррекцию и, затем, через неё – личностное и профессиональное самовыражение.

Развитие личности педагога и его профессиональная деятельность, выступая во взаимодействии, являются основными факторами формирования у него умения саморегуляции и самоактуализации. При этом, самоактуализация – стремление человека к возможно полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, а саморегуляция – целесообразное функционирование системы, где структура саморегуляции включает в себя:

- принятую субъектом цель его активности;
- модель значимых условий деятельности;
- программу собственно исполнительских действий;
- систему критериев успешности деятельности;
- информацию о реально достигнутых результатах;
- оценку соответствия реальных результатов критериям успеха;
- решение о необходимости и характере коррекций деятельности.

Одним из главных качеств педагога, определяющим его профессиональную успешность, являются умения, где умение – освоенный субъектом способ выполнения действия, обеспечиваемый совокупностью приобретённых знаний и навыков. Умение формируется путём упражнений и создаёт возможность выполнения действия не только в привычных, но и в изменившихся условиях. Формироваться умения педагога должны осознанно, чтобы способствовать его профессиональной активности по отношению к своей деятельности.

Становление личности педагога со всеми её свойствами – дуалистический процесс, заключающийся в побуждении преподавателя вуза к самосовершенствованию. В практике педагога, в силу его профессии, часто возникают педагогические ситуации, которые необходимо разрешать, и порой такое решение должно быть мгновенным. Исходя из стереотипа поведения и житейского опыта большинство людей, педагогическая задача может решиться неверно. В таком случае выручает интуиция и профессиональный навык, т. е. «социальная роль» преподавателя вуза. Это спасает ситуацию. Удачное действие закрепляется в сознании и ведёт к становлению через навыки новых умений (в частности, умения самокоррекции), осуществляя, таким образом, личностный и профессиональный рост педагога.

Узнавание своего личностного противоречия «хочу-могу-должен» есть начало самопознания. Соотнесение этих структур «Я» с социумом – шаг к самоактуализации; выбор пути их реализации – включение в самокоррекцию; моделирование их включения (и само включение) в поведение – первые шаги в управлении собой, создание основы личностного и профессионального саморегулирования.

Такой основой большинство учёных (В. Селиванов, Ю. Миславский, В. Сохранов) считают необходимость опоры на развитие интеллектуально-волевых действий (целеустремлённость, настойчивость, выдержка, дисциплинированность, смелость, трудолюбие). Обладание этими качествами, указывающими на уровень личностной компетентности, а также профессиональными знаниями своего предмета будет способствовать не только выполнению своих обязанностей преподавателем вуза, но и поможет ему действовать творчески и осознанно.

Понятие «самокоррекция» в педагогике и в других науках связано с «самостью», самобытностью, самореализацией личности педагога в условиях необходимости изменения поведения в соответствии с традициями и установками конкретного социума (например: высшего учебного заведения). Процесс формирования умения профессиональной самокоррекции и, как следствие, профессиональной самореализации, может стать особенно результативным, если преподаватель вуза обладает компетентностью, совокупностью волевых качеств личности, владеет технологиями самопознания и самореализации, а также основывает свою педагогическую деятельность на концепции и модели профессионального саморазвития педагога.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Н. В. Мартынова, кандидат педагогических наук, доцент
Магнитогорский государственный технический
университет, г. Магнитогорск,
Челябинская область, Россия**

Summary. This article discusses the features of professional the image of the teacher, structural component, allowing to improve the their professional and personal qualities for self realization educational activities.

Keywords: professional image of the teacher; structural component professional image.

Сегодня в общественном сознании всё более закрепляется представление об имидже как определённой ценности, которая помогает преподавателю реализовывать свой профессиональный и личностный потенциал, от которого, в свою очередь, зависит успешность и конкурентоспособность педагогических кадров.

Профессиональный имидж – важная характеристика специалиста. Современный человек нацелен на жизненный успех, карьеру, самореализацию в близкой для него сфере деятельности, что в основном зависит от характера (состояния) его профессионального имиджа. Анализ научно-педагогической литературы [1; 2; 3; 4; 5 и др.] показал, что учёные, раскрывая сущность профессионального имиджа преподавателя, подчёркивают следующие его особенности:

1) профессиональный имидж преподавателя, как и любой имидж, формируется целенаправленно, а не стихийно;

2) профессиональный имидж преподавателя, как особый психический образ, целостно отражает индивидуальные, личностные и профессионально-деятельностные особенности педагога;

3) сущностными характеристиками профессионального имиджа преподавателя являются: целостность, индивидуализированное представление отображаемого объекта, гибкость, активность, диалогичность, валентность, символическая природа, информативность, диалогичность, эмоциональная окраска;

4) как целостная система профессиональный имидж преподавателя выполняет разнообразные функции: коммуникативную, номинативную, адресную, эстетическую, личностно-возвышающую, побуждения и др.

Представление структурных компонентов профессионального имиджа преподавателя

Авторы	Структурные компоненты имиджа
А. А. Каложный	Профессиональная компетентность, педагогическая эрудиция, педагогическая рефлексия, педагогическое целеполагание, педагогическое мышление и интуиция, педагогическая импровизация, педагогическое общение
М. В. Бут	Коммуникативный (знания и умения способов передачи информации вербального и невербального характера), когнитивный (знания), мотивационно-ценностный (потребности, ценностные ориентации, мотивы), рефлексивно-деятельностный (рефлексия личностного роста, активность)
О. В. Лыскова, Н. П. Лыскова, М. В. Удальцова	Профессионализм и компетентность, нравственная надёжность, гуманитарная образованность, коммуникативная привлекательность, компетентность в области психотехнологий
Е. Ф. Бекетова	Индивидуально-личностный (эмоционально-волевые, организаторские, лидерские), коммуникативно-интерактивный (коммуникативная культура, общительность), профессиональный (профессиональный опыт, профессиональные качества), статусный (статусное положение учителя в обществе), адаптивный (тревожность, эмоциональная стабильность, ассертивность)
М. Г. Елагин	Личностно-мотивационный (ценности, мотивы, убеждения), когнитивный (знания), деятельностный (нормы поведения, внешний вид, культура речи)
В. В. Бойко	Аудиовизуальная культура (речь, манера держаться, одежда, причёска), стиль поведения (профессиональный, интеллектуальный, нравственный, эмоциональный, коммуникативный, эстетический, этический), внутренняя философия, система ценностей (жизненные установки, нравственное кредо, система отношений), акрибуты, подчёркивающие статус и притязания личности (обстановка офиса, машина и т. п.), психогигиенический «Я-образ» (в общем виде притягательный образ человека: внешне и внутренне спокоен, активен, доброжелателен, оптимистичен, всегда в хорошем настроении, миролюбив и т. д.)
В. М. Шепель	Природные качества (коммуникабельность, эмпативность, рефлексивность, красноречивость), характеристики личности как следствие её образования и воспитания (нравственные ценности, психическое здоровье, владение набором человековедческих технологий), качества, связанные с жизненным и профессиональным опытом

Авторы	Структурные компоненты имиджа
В. Н. Черепанова	Ядро имиджа (Я-концепция, ценности, установки, знания), внешняя составляющая имиджа (визуальный, аудиальный, ольфакторный, кинестический образы)
Н. А. Тарасенко	Система личностных качеств (толерантность, тактичность, доброжелательность, рефлексивность, эмпатия и др.), психологические средства (вербальные, невербальные, способы общения, позиции, роли)
Л. Ю. Донская	Природный компонент (физические, психофизиологические особенности, темперамент, возраст, пол), личностный компонент (нравственные, коммуникативные, интеллектуальные, эмоционально-волевые и др. качества, приобретённые вследствие образования и воспитания), профессиональный компонент (профессиональная компетентность, индивидуальный стиль деятельности), поведенческий компонент (лидерское поведение, следование нормам деловой этики и т. п.), визуальный компонент (осанка, внешняя привлекательность, одежда, её цвет и стиль, символы статуса и т. д.), аудиальный компонент (тембр голоса и интонации, манера говорить, скорость и громкость речи, артикуляция и т. д.), кинестический компонент (жесты, телодвижения, мимика и т. д.), ольфакторный компонент (запаховое воздействие человека)
С. А. Аминтаева	Природные и врождённые качества (коммуникабельность, эмпатичность, флюидное излучение, личное обаяние, психологическая избирательность, богатое воображение), качества, сформированные в процессе образования и воспитания (интеллект, наблюдательность, нравственные ценности, психологическое здоровье, красноречие), профессиональные качества (способность «заряжать людей своей энергией», видеть недостатки, такт, инициатива, требовательность, практичность, самостоятельность, самообладание, выдержка, профессионализм, компетентность)
Т. А. Бушуева	Личностный компонент (нравственность, коммуникативные качества, волевые качества, интеллект, авторитет, внешние данные), поведенческий компонент (лидерское поведение, поведение в тренировочной деятельности, поведение в соревновательной деятельности), компонент отношений (отношение к спортсменам, отношение к коллегам, отношение к себе, отношение к спорту)

Авторы	Структурные компоненты имиджа
А. Ю. Панасюк	Габитарный компонент (одежда, причёска, обувь, аксессуары, макияж, парфюм, силуэт), кинетический (осанка, походка, жестикация, мимика), речевой (культура устной и письменной речи, грамотность, стиль, почерк), средовой (интерьер, оформление кабинета, порядок на рабочем столе и т. д.), овеществлённый (созданные человеком продукты его труда)
С. А. Маскалянова	Внутренний образ – ядро (Я-концепция, социальная роль, ценности профессиональной деятельности, профессионально-значимые личностные качества), внешний образ (культура вербального и невербального общения)
А. Б. Чередянова	Профессиональная компетентность (самостоятельность мышления, креативность, знания, умения), профессиональная направленность (осознание ценности профессии и потребность в ней, адекватность самооценки достижений, эмоциональное принятие деятельности, ориентированность на личностный рост), профессионально-творческая активность (развитость коммуникативных и организаторских способностей, положительный эмоциональный настрой в процессе деятельности, дисциплинированность, ответственность, мобильность, рефлексивность, артистизм)
Л. М. Митина	Внешняя составляющая (внешность, манеры, походка, речь, голос, жесты, мимика, одежда, причёска), внутренняя составляющая (интеллект, способ мышления, помыслы, цели и средства, идеи, интересы, эрудиция), процессуальная составляющая (формы общения, энергичность, профессионализм, темперамент, темп, пластичность, выразительность)
М. Р. Варданян	Внутренний (знания, умения, способности, установки, ценности, самооценка, Я-концепция), внешний (габитарный, вербальный, кинетический, средовой, овеществлённый элементы), процессуальный (стиль общения, стиль руководства)

Изучение характеристик профессионального имиджа преподавателя и выполняемых им функций позволяет определить его педагогическую сущность, которая заключается в том, что имидж может выступать средством педагогического воздействия на студента: имидж воздействует на эмоциональную сферу студента

(иногда на его подсознание), а через них – на его сознание, поведение и деятельность.

Обобщая вышеизложенное, сформулируем определение профессионального имиджа преподавателя: это **образ-представление о педагоге, сформировавшийся у социально значимого для него окружения (студентов, родителей, коллег, администрации) путём прямого контакта с ним или вследствие полученной о нём имиджформирующей информации от других людей и отражающий их мнение о преподавателе как личности и профессионале, что в свою очередь приводит к конкурентноспособности в педагогической среде и возможности самореализации в современном образовательном пространстве.**

Библиографический список

1. Бозаджиев В. Л. Имидж педагога : учеб. пособие. – Челябинск : Фрегат, 2004. – 232 с.
2. Климова Т. Е., Купцова В. Г. Имиджевая компетентность будущего педагога физической культуры: теория и практика формирования : монограф. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – 150 с.
3. Петрова Е. А. Имидж педагога / В. М. Гамезо, Е. А. Петрова, Л. М. Орлова. – М. : Изд. Акад. проф. образования, 2003. – 48 с.
4. Феофанов О. А. Стереотип и «имидж» в буржуазной пропаганде // Вопросы философии. – 1980. – № 6. – С. 89–100.
5. Boulding K. E. The Image: Knowledge in Life and Society. – New York, 1956. – 128 p.
6. Demon R. E., Woodward G. C. PoliticalCommunication in America. – New York, 1985. – P. 57–59.

III. SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE OF RESERVES AND RESOURCES OF HUMAN DEVELOPMENT AND ITS POTENTIALS

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ ВООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ

М. А. Резник, магистрант

**Институт педагогики и психологии образования,
Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия**

Summary. The article is devoted to the problems of diagnostics of creativity in children. It describes the history of development of methods of psychodiagnostics creativity and different approaches to foreign and domestic researchers on this subject. Provides an overview of the methods of diagnosing the creative activity of children, gives the description and parameters of evaluation of some of them.

Keywords: imagination; creativity; diagnostic techniques; verbal and figurative tests; divergent thinking; creative abilities; mental talent; intellect.

Начало разработки методов диагностики креативности некоторые авторы связывают с трудами Дж. Гилфорда (1950) [3, с. 83]. Однако наиболее развитой является психологическая школа изучения креативности, основоположником которой можно считать английского учёного XIX века Ф. Гальтона. В начале 1860-х годов под влиянием трудов своего двоюродного брата Ч. Дарвина Ф. Гальтон увлёкся идеями наследственности таланта. В течение последующих сорока лет Ф. Гальтон последовательно занимался исследованиями человеческих способностей, их развитием и диагностикой.

В работах Ф. Гальтона было заложено понимание творчества как проявления общей умственной одарённости, которая, в свою очередь, рассматривалась как генетически детерминированная. Такое понимание общих способностей типично для естественнонаучной парадигмы, сложившейся в завершённом виде к концу XIX в. [3, с. 83].

На тех же позициях стоял Л. Термен, создавший первые тесты общей интеллектуальной одарённости, которая оценивалась при помощи коэффициента интеллекта. В последующие годы исследование способностей личности было сосредоточено в области исследований умственной одарённости, интеллекта. Творческие способности считались обусловленными уровнем интеллекта,

хотя многие эмпирические исследования заставляли сомневаться в этой гипотезе.

В условиях начавшегося в 20-х гг. XX в. в США «тестового бума» такое понимание творческой одарённости и такой подход к её диагностике стали определяющими на несколько десятилетий вперёд [3, с. 83].

В Европе в эти же годы развивается совершенно иное понимание творчества в рамках гештальтпсихологии (М. Вертгеймер, К. Дункер). Классические исследования продуктивного мышления, проведённые К. Дункером (1935), наметили другой подход к диагностике креативности, основанный на применении экспериментальных методов. Важно то, что в таком подходе к диагностике творчества имеются три основных принципа:

1. Задачи для творческого мышления человеку даются индивидуальными, что отличает эти методы от стандартизированных тестов.

2. Для изучения важен не конечный результат, а сам процесс решения задач.

3. Индивидуальное исследование проводится с активным участием экспериментатора, что тоже противоречит традиционным тестам [3, с. 83].

Всплеск интереса к проблематике творческой одарённости произошёл в 1950-е годы. Наиболее мощным стимулом развития тестов на креативность являются результаты многочисленных исследований, которые указывают на несоответствие между успешностью выполнения традиционных тестов интеллекта и творческими способностями. Способность продуцировать новые идеи, находить нестандартные и необычные способы решения проблемных задач была отдельно выделена от других способностей и названа креативностью [1, с. 339].

Тесты креативности (лат. creatio – сотворение, создание) – группа психодиагностических методик, предназначенных для измерения творческих способностей личности [1, с. 338].

Работы Дж. Гилфорда (1954), а затем и П. Торренса (1962) положили начало новому этапу в развитии диагностики креативности, основанному на использовании стандартизованных тестов для изучения творческого потенциала человека. Существенным отличием нового подхода было изучение креативности как самостоятельного фактора, несводимого к общей умственной одарённости [3, с. 83].

Дж. Гилфорд определял креативность как универсальную познавательную творческую способность. В 1959 году Дж. Гилфорд выделил основные различия между двумя типами мыслительных

операций: конвергентным и дивергентным. Конвергентное мышление (от лат. сходиться) проявляется в тех случаях, когда человеку, решающему задачу, необходимо на основе множества условий найти одно верное решение. Дивергентное мышление (от лат. расходиться) характеризуется способностью решать одну и ту же задачу разными способами.

Способность человека к конвергентному мышлению можно определить с помощью тестов на интеллект, а способность к конвергентному мышлению является основой для креативности личности как общей творческой способности. На основе этой теории Дж. Гилфорд и его сотрудники разработали тесты программы исследования способностей (ARP), ориентированные на дивергентную продуктивность.

Эти тесты были предназначены для старшеклассников и людей с более высоким уровнем образования. Они оценивали вербальную (10 субтестов) и невербальную креативность (4 субтеста).

В дальнейшем тест Гилфорда был модифицирован. Батарея тестов, состоящая из 7 субтестов, была предложена Е. Туник. Тест предназначен для детей возрастной группы от 5 до 15 лет [6, с. 7–9].

Исследуемые факторы:

1. Беглость (лёгкость, продуктивность) – этот фактор характеризует беглость творческого мышления и определяется общим числом ответов.

2. Гибкость – фактор характеризует гибкость творческого мышления, способность к быстрому переключению и определяется числом классов (групп) данных ответов.

3. Оригинальность – своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме, определяется числом редко приводимых ответов, необычным употреблением элементов.

4. Точность – фактор, характеризующий стройность, логичность творческого мышления, выбор адекватного решения, соответствующего поставленной цели [6, с. 8].

С детьми от 5 до 8 лет процедура проводится в индивидуальной форме. С возрастной группой от 9 до 15 лет работу с тестами можно проводить в групповой форме [6, с. 9].

Субтест 1. Использование предметов (варианты употребления). Задача: перечислить как можно больше способов использования предмета, отличающиеся от обычного употребления.

Субтест 2. Заключение. Задача: перечислить различные последствия гипотетической ситуации.

Субтест 3. Слова. Модификация для детей 5–8 лет. Задача: придумать слова, которые начинаются или оканчиваются

определённым слогом. Субтест 3. Выражение. Модификация для 9–15 лет. Задача: придумать предложения, состоящие из четырёх слов, в которых каждое слово начинается с указанной буквы.

Субтест 4. Словесная ассоциация. Задача: привести как можно больше определений для общеупотребительных слов.

Субтест 5. Составление изображений. Задача: нарисовать заданные объекты, пользуясь определённым набором фигур.

Субтест 6. Эскизы. Задача: в квадратах теста приводится множество одинаковых фигур (кругов); каждую из фигур надо превратить в различные изображения.

Субтест 7. Спрятанная форма. Задача: найти различные фигуры, скрытые в сложном, мало структурированном изображении [6, с. 9–27].

Дальнейшее развитие эта система получила в трудах Е. П. Торренса (1962–1967 гг.), а также, с определёнными поправками на условия проявления креативности, М. Волаха и Н. Когана (1965 г.).

Е. П. Торренс, создавший наиболее известные тесты креативности, обратил основное внимание не на результаты, а на сам процесс творческого мышления. Торренс определял креативность как способность к обострённому восприятию недостатков, пробелов в знаниях, дисгармонии и т. д. К перечню исследуемых Гилфордом факторов Торренс добавляет ещё три свойства дивергентного мышления: «Адекватность», «Сопротивление замыканию» и «Абстрактность названия» [4, с. 6–7].

Первое издание теста Е. Торренса вышло в 1966 году. Последующие переработанные издания появились в 1974 году, а затем – в 1983 году. Батарея тестов Е. Торренса состоит из двух частей: вербальной батареи (7 субтестов) и образной батареи (3 субтеста) [4, с. 3–7].

Вербальный тест состоит из следующих заданий:

1. «Вопросы»: необходимо задать как можно больше вопросов о происходящем на картинке.

2. «Причины»: требуется придумать максимальное количество причин, вызвавших события, происходящие на картинке.

3. «Следствия»: нужно придумать как можно больше следствий, вытекающих из происходящего на картинке.

4. «Улучшение предмета»: требуется придумать как можно больше оригинальных способов улучшения игрушечного слона.

5. «Необычное использование»: необходимо назвать как можно больше способов необычного использования картонных коробок.

6. «Необычные вопросы»: требуется придумать максимально много необычных вопросов о картонных коробках.

7. «Невероятная ситуация»: нужно придумать как можно больше последствий заданной невероятной ситуации. Этот субтест является адаптацией методики Дж. Гилфорда [4, с. 7–22].

Образная батарея тестов на изобразительное творческое мышление состоит из следующих субтестов:

1. «Создание рисунка»: требуется создать оригинальный рисунок, частью которого является цветное овальное пятно, напоминающее обычные предметы. Цвет и место фигуры испытуемый выбирает самостоятельно.

2. «Незаконченные фигуры»: необходимо создать оригинальное изображение на основе каждой из десяти незаконченных фигур, которые отличаются друг от друга и навязывают испытуемому определённые устойчивые образы.

3. «Повторяющиеся линии»: требуется создать как можно больше оригинальных изображений на основе каждой из тридцати пар одинаковых параллельных линий [4, с. 124–126].

Временные ограничения, введённые Б. Торренсом, позволили стандартизированно измерять креативность и сравнивать разных людей по уровню развития этой способности. В то же время эта особенность теста чаще всего подвергается критике [4, с. 7].

После работ Дж. Гилфорда и П. Торренса различие интеллекта как общей способности к применению знаний и креативности как общей способности к преобразованию этих знаний стало общепринятым. А изучение креативности с помощью тестов выделилось в самостоятельную область психодиагностики [3, с. 83].

Впоследствии данный подход к изучению креативности не только получил дальнейшее развитие, но и был подвергнут значительной критике. Тесты дивергентного мышления Дж. Гилфорда критиковали за низкую валидность. Также в тестах Гилфорда и Торренса содержание творческого процесса и время решения теста были ограничены, то есть одинаковые для всех испытуемых, что характерно для стандартизированных тестов. Поэтому многие исследователи считают, что основным недостатком тестов на креативность является не учёт личностных особенностей. Такой подход к диагностике креативности означает, что люди, которые обладают творческим потенциалом, но имеют невысокий темп умственной деятельности, окажутся в невыгодном положении [3, с. 83]. Это побуждает исследователей всех стран и по сей день искать новые пути и способы развития диагностики креативности.

В дальнейшем при исследовании творческой одарённости рассматривали и исследовали личностные особенности испытуемых.

И полагалось, что креативность является неотъемлемым свойством личности. Пересмотр понятия креативности шёл во многом под влиянием гуманистической психологии. Её представители рассматривали это понятие в контексте проблемы личностной зрелости (К. Роджерс, Н. Роджерс, Р. Мэй) [3, с. 84].

В отличие от предыдущих исследователей, которые считали, что дивергентное мышление является основой креативности, С. Медник предложил другой подход, другую концепцию креативности (1969 г.). Он полагал, что в основе творческого процесса лежит как дивергентное, так и конвергентное мышление. Суть творческого мышления, он считал, состоит не в особенностях операции, а в способности преодолевать стереотипы на конечном этапе мыслительного синтеза и в широте ассоциативного поля.

При разработке русскоязычной модификации теста РАТ (теста отдалённых ассоциаций), который направлен на диагностику речемыслительной креативности, использовались определённые положения теории С. Медника:

1. Люди, «носители» одного языка (языка одной эпохи, одной местности и т. п.), обладают определёнными языковыми привычками, которые складываются в зависимости от эпохи, местности, культуры и т. д. Главной из них является привычка употреблять слова в определённом ассоциативном ряду. Таким образом, в каждой культуре и в каждой эпохе эти привычки уникальны, так же как и ассоциации [2, с. 53].

2. Креативное мышление – формирование элементов ассоциаций в новые комбинации, которые бы отвечали определённым семантическим и смысловым требованиям. Чем более отдалены друг от друга элементы новой комбинации, тем более креативным является процесс решения.

3. Уровень развития креативности испытуемого определяется следующим образом: ему предлагаются словесные триады, элементы которых взяты из отдалённых ассоциативных областей, выбор этих стимулов опирается на словесную привычку. Задача испытуемого: найти объединяющее слово-ассоциацию ко всем предложенным стимулам, то есть установить между словами-стимулами ассоциативную связь путём нахождения четвёртого слова, которое объединяло бы эти стимулы так, чтобы с каждым из них оно образовывало словосочетание [2, с. 53].

4. Стимульной базой теста является язык – гибкое и постоянно меняющееся явление. Язык отражает в себе все социальные изменения, все перемены духовной и материальной жизни

общества. В разговорной речи практически невозможно определить эталоны, на которые можно было бы ориентироваться при оценке креативности личности, поскольку подобные ориентиры в жизни постоянно меняются. Таким образом, стандартные и оригинальные ответы зависят от времени, эпохи, местности, среды, в которой работает экспериментатор. Они должны специально определяться для каждой конкретной ситуации и конкретной выборки [2, с. 53].

5. Основные параметры оценивания мыслительного процесса:

- ассоциативная беглость (количество ассоциаций, возникающих у испытуемого на предъявляемый стимул);
- организация индивидуальных ассоциаций (количество стойких стереотипных ассоциаций на данный стимул);
- особенности селективного процесса (способность отбирать наиболее оригинальные комбинации из большого числа возникающих ассоциативных связей) [2, с. 53].

6. Алгоритм решения методики тот же, что при решении обычных задач: испытуемые активно ищут ответ путём выдвижения и проверки гипотез: слова-стимулы берутся за отправную точку, далее из памяти извлекается ассоциация и проверяется её адекватность стимулу [2, с. 54].

Адаптированный тест С. Медника рассчитан на детей от 12 лет и взрослых. Испытуемому поочерёдно предъявляются однотипные вербальные задачи. В качестве стимульного материала применяются 40 словесных триад, элементы каждой триады взяты из взаимно отдалённых ассоциативных областей (например, яблоко, ясность, дно). Проводить методику желательно индивидуально, но можно работать и с группами по пять – семь человек [2, с. 56].

Данная методика состоит из разминки и двух серий заданий. При выполнении заданий испытуемых не ограничивали во времени. С. Медник придавал большое значение разминке. Так как разминка обеспечивает адаптацию и вхождение испытуемого в деятельность. В русскоязычной модификации разминка представляет собой вербальные задания, построенные по «принципу омонима». Испытуемому предлагаются два слова, одинаковые по написанию и звучанию, но разные по смысловому значению, например, лук (оружие) и лук (растение), а ему необходимо подобрать общее слово, которое могло бы их объединить. Таким образом, испытуемый только адаптируется к деятельности по решению вербальных задач, однако принцип решения основных заданий не даётся [2, с. 55].

Далее даётся первая серия основных заданий. Характерной чертой первой серии является то, что инструкция, не содержит установку на достижение оригинальных и необычных результатов. Вторая серия проводится с испытуемым через определённый промежуток времени (3–5 дней) после первой серии. В ней испытуемому предлагаются задания с классической инструкцией, но содержащей ориентацию на достижение, стимулирующей появление оригинальных ответов [2, с. 55].

Ассоциативные ряды в методике С. Медника имеют строгую возрастную ограниченность. Следовательно, встала проблема создания нескольких вариантов методики, предназначенных для разновозрастных групп испытуемых.

Использование одних только результатов тестирования в целях выявления юных дарований недостаточно, поэтому исследователи используют данные непосредственных наблюдений за поведением детей во время эксперимента, а также данные опросов родителей и воспитателей.

Адаптированный опросник креативности Джонсона (ОК) позволяет быстро и качественно провести психодиагностику креативности.

Опросник креативности (ОК) – это объективный, состоящий из восьми пунктов список характеристик творческого мышления и поведения, разработанный специально для идентификации проявлений креативности, доступных внешнему наблюдению [6].

По Джонсону (1973), креативность проявляется как неожиданное продуктивное действие, совершённое спонтанно в определённой обстановке социального взаимодействия. При этом исполнитель опирается на собственные знания и возможности [6].

Время заполнения опросника составляет около 10–20 минут. Каждый пункт оценивается на основе наблюдений эксперта (учителя, родителя, руководителя, одноклассника и т. д.) за социальными взаимодействиями исследуемой личности в данной окружающей среде (в классе, в процессе деятельности, на занятиях, на собрании, во время игры и т. д.). Опросник позволяет провести как самооценку (старшими школьниками), так и экспертную оценку креативности другими лицами. Каждая характеристика оценивается по шкале, которая содержит пять градаций: 1 = никогда, 2 = редко, 3 = иногда, 4 = часто, 5 = постоянно. Сумма баллов по восьми пунктам является общей оценкой креативности личности. Текст опросника составляет контрольный список характеристик креативности [6].

Адаптированный и модифицированный набор тестов на креативность Ф. Вильямса (Creativity Assessment Packet – CAP, 1980), в отличие от предыдущих методик, рассчитан на широкий возрастной диапазон детей и подростков, не занимает много времени и прост в обработке результатов. Психодиагностический инструмент этой методики даёт возможность оценить и познавательные, и личностные креативные характеристики личности [7, с. 5].

Набор тестов Ф. Вильямса широко распространён в различных странах мира. Он рассчитан для детей и подростков, начиная с 5 лет и до 17. Состоит CAP из трёх частей. Первая часть – тест дивергентного (творческого) мышления. Испытуемому предлагается завершить двенадцать предложенных рисунков. Эта часть теста направлена на измерение когнитивного фактора, связанного с креативностью. Проводиться в групповой форме. На выполнение отводится около 20–25 минут. Полученные результаты оцениваются с помощью четырёх факторов дивергентного мышления: беглость, гибкость, оригинальность и разработанность [7, с. 6–9].

Вторая часть теста – это опросник «Самооценка творческих характеристик личности», который состоит из 50 утверждений. Данный опросник помогает диагностировать, насколько любознательными, догадливыми, размышляющими, умеющими воображать, наделёнными творческими способностями, добивающимися успеха, умеющими выдвигать сложные идеи и способными пойти на риск считают себя дети. Таким образом, опросник направлен на самооценку тех качеств личности, которые тесно связаны с креативностью. Задания в опроснике закрытого типа с большим выбором ответов. Рекомендуется проводить эту часть теста, начиная с пятого класса школы. Дети должны заполнить опросник самостоятельно [7, с. 6–9].

Оценивается предложенный опросник по четырём параметрам: любознательность, воображение, сложность и способность к риску. Также учитывается общий балл по всем пунктам [7, с. 9].

И, наконец, третья часть методики представляет собой оценочную шкалу Вильямса, опросник для родителей и учителей. Он направлен на выявление экспертного мнения о творческих способностях того или иного ребёнка. В роли экспертов выступают родители и учителя. С помощью опросника можно оценить восемь факторов креативности, которые определялись в предыдущих двух частях: четыре когнитивно-интеллектуальных творческих фактора и четыре личностно-индивидуальных творческих фактора. В результате обработки данных имеется общий балл по 50 пунктам.

Такой подход позволяет провести сравнение и сопоставить результаты всех трёх частей набора тестов Ф. Вильямса. [7, с. 6–11].

Форма проведения тестирования групповая. В детском саду тестирование необходимо проводить только в малых группах, не более 10 детей. Для того чтобы можно было выявить норму и сравнивать результаты каждого ребёнка с нормативами, время проведения исследования ограничивается. На выполнение первой части отводится 25 минут для детей старшего дошкольного возраста и младших школьников и 20 минут для старших школьников, начиная с 5 класса. На заполнение опросника личностных творческих характеристик отводится от 20 до 30 минут в зависимости от возраста испытуемого [7, с. 10–16].

Сложность создания единой психологической теории во многом обусловлена тем, что в науке в настоящее время существуют разные, чаще всего противоречащие друг другу толкования понятия «творчество».

Таким образом, креативность в трудах отечественных психологов рассматривается, с одной стороны, как общая способность личности к творчеству, а с другой – как характеристика одарённой личности. Взгляд зарубежных исследователей шире: они рассматривают креативность как процесс, продукт, личность и среду.

Психологические исследования креативности охватывают разработку следующих вопросов:

- факторы креативности, влияние наследственности и среды на формирование креативности;
- взаимосвязь уровня креативности и других психологических конструкторов (интеллекта, воображения, интуиции и т. д.);
- критерии креативности человека, половозрастные особенности креативности;
- особенности одарённых личностей;
- методы диагностики креативности;
- развитие креативности;
- взаимосвязь между креативностью и патологией.

Завершая обзор методов диагностики креативности, следует отметить, что представленные подходы не являются взаимоисключающими, а, наоборот, дополняют друг друга. Все выделяемые нами методы диагностики креативности исследуют различные аспекты одного и того же явления. Анализ перспективных направлений, по которым развивается диагностика креативности, показывает, что вновь создаваемые методы мало похожи на классические тесты с ограничением времени.

Теоретическое переосмысление имеющихся диагностических методик, применение уже разработанных схем оценки креативности к продуктивной деятельности дошкольников наряду с созданием новых методик позволят решить задачу расширения методического арсенала практиков для изучения креативности дошкольников [3, с. 87].

Библиографический список

1. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике – СПб. : Питер Ком, 1999. – 528 с.
2. Галкина Т. В., Алексеева Л. Г. Методика диагностики речемыслительной креативности // Методы психологической диагностики : сб. статей / под ред. В. Н. Дружинина, Т. В. Галкиной. – М. : Институт Психологии РАН. Вып. 1. – 1993. – С. 52–61.
3. Лубовский Д. В. Диагностика креативности дошкольников: современное состояние и перспективы развития // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 3. – С. 83–88.
4. Туник Е. Е. Диагностика креативности: Тест Е. Торренса : методич. руководство. – СПб. : ИМАТОН, 1998. – 171 с.
5. Туник Е. Е. Опросник креативности Джонсона // Школьный психолог. – СПб. : Первое сентября, 2000. – № 47.
6. Туник Е. Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. – СПб. : Дидактика Плюс, 2002. – 44 с.
7. Туник Е. Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса. – СПб. : Речь, 2003. – 96 с.

ПРОФИЛАКТИКА ЭСТРАДНОГО ВОЛНЕНИЯ МУЗЫКАНТА

**Е. В. Звонова, кандидат педагогических наук, доцент;
В. Д. Бахаева, студент 5 курса
Московский государственный областной социально-
гуманитарный институт, г. Коломна,
Московская область, Россия**

Summary. Possibilities of a method of training in prevention of variety excitement of the musician are considered in the article.

Keywords: variety excitement; training; diagnostics.

Проблема эстрадного волнения актуальна для большинства музыкантов во всём мире как знаменитых, так и только начинающих свой творческий путь. И это не удивительно, ведь результатом напряжённой творческой работы любого исполнителя является публичное выступление [8]. Это событие всегда очень

ответственно и является не только большим стимулом для дальнейшего творческого роста, но и строго оценивается учителями, коллегами, публикой, вызывая у исполнителя волнение, нервозность, тревогу, а подчас и настоящую панику.

Волнение – обязательный атрибут творческого выступления, оно не всегда наносит ущерб качеству исполнения. Определённая степень эмоционального возбуждения благотворно влияет на выступление артиста, даже когда ему самому ситуация кажется дискомфортной. Гармоничный эмоциональный тонус – важнейшее условие для успешного выступления музыканта, пока чересчур высокий уровень возбуждения не начнёт оказывать отрицательное влияние, возникает тревожность, ослабевает воля, снижается способность контролировать и анализировать результаты исполнительского процесса.

Нет такого артиста, который ни разу не пострадал от негативных форм сценического волнения. Страх сцены испытывают очень многие люди, и иногда он достигает такой силы, что под угрозой оказывается их карьера. Проблема психологической подготовки исполнителя к концертному выступлению – одна из важнейших тем в музыкальной педагогике. Большое внимание психологической подготовке исполнителя к концертному выступлению уделяли такие выдающиеся музыканты и педагоги, как Л. А. Баренбойм, Г. Г. Нейгауз, Г. М. Коган и многие другие [5].

В состоянии волнения процессы в коре головного мозга не могут сдерживать возбуждение; поведение становится суетливым, внимание рассредоточивается, уровень помехоустойчивости и адаптивных возможностей снижается, эмоциональное напряжение быстро возрастает и не всегда адекватно ситуации. Человек ощущает последствия выброса адреналина, сопровождающего чувство страха, в том числе дрожь, учащение дыхания, потение ладоней, сухость во рту и неспособность мыслить. Все эти симптомы делают успешное выступление невозможным.

Поведение ученика на эстраде имеет прямую связь со всем предшествующим концертному выступлению педагогическим процессом [2; 7]. Вопрос волевой регуляции поведения человека остаётся одним из самых сложных и в истории, и в современной науке [9]. Для того, чтобы хорошо исполнять в привычной обстановке класса, нужен сравнительно небольшой волевой запас энергии. Другое дело, когда действие переносится на сцену. Зная это, преподаватель должен заблаговременно подготовить прочную базу для удачного публичного выступления. Конечно, дело

тут не в одних лишь советах ученику: «Не волнуйся, будь спокоен» и т. д. Надо помнить, что на концерт можно выносить только очень хорошо выученные произведения. Чтобы проверить, насколько прочно улеглось в памяти данное произведение, следует провести ряд публичных репетиций, например, пригласить в класс родителей или разрешить ребёнку выступить перед своими товарищами.

Однако существуют методы психологической подготовки музыканта-исполнителя к концертному выступлению: обязательная диагностика и профилактический тренинг [4]. На основе изученной литературы нами были выделены следующие показатели, необходимые для диагностики возможного появления эстрадного волнения: уровень тревожности, специфика самооценки профессиональных качеств, оценка общего фона настроения, а также таких важных компонентов, как астеническое и эйфорическое состояние [1, с. 5]. Большое влияние на поведение оказывает внутренняя позиция школьника, его отношение к учёбе, окружающим людям, к музыкальной деятельности [6].

Экспериментальная работа проходила в двух музыкальных школах, принимали участие 20 человек, ученики 3 и 4 классов.

По результатам невербальной диагностики эмоциональных состояний А. О. Прохорова были выделены 2 группы ответов. Среднее эмоциональное состояние у 9 человек экспериментальной группы. Хорошее эмоциональное состояние наблюдается у 8 человек, 3 человека показали неблагоприятное эмоциональное состояние. В целом, в музыкальных школах преобладает добрый общий тон, доброжелательность во взаимоотношениях. Успехи или неудачи товарищей вызывают переживание, имеют место одобрение, поддержка, а упрёки и критика делаются с доброжелательных позиций, в классах наблюдается хороший эмоциональный контакт.

Результаты исследования тревожности по тесту Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина показали, что большинство участников исследования обладают низким уровнем тревожности, однако 3 человека показали высокий уровень личностной тревожности.

Для того чтобы исследовать отношение к публичным выступлениям, нами была составлена анкета из 25 вопросов. Результаты анкетирования показали, что большинство опрошиваемых испытывают волнение перед выступлением (90%), респонденты характеризуют волнение перед появлением дрожи и страха, которое им мешает не только во время выступления, но и вообще в жизни – за несколько дней мешает спать, не даёт полноценно радо-

ваться жизни, приводит к потере аппетита. Вместе с тем, дети указали, что любят выступать на концертах, стремятся выступать и переживают, если не проходят конкурсы перед выступлениями.

Нами было составлена программа специального тренинга, в процессе которого мы учили учеников-музыкантов контролировать и регулировать своё состояние. Все разработанные нами упражнения были основаны на положениях отечественной психологии о связи эмоциональной регуляции с умением сознательно целенаправленно изменять свое физиологическое состояние [3]. Упражнения строились по принципу:

- 1) выделить физиологический «центр-управление»;
- 2) сосредоточиться на нём;
- 3) применить специальные физические действия для целенаправленного изменения (дыхание в определённом ритме, расслабление мышц и пр.);
- 4) повторять упражнение до изменения состояния;
- 5) сосредоточиться на произошедшем изменении.

После проведения тренинговых занятий была повторно проведено анкетирование, которое выявило, что дети, которые показали средний и низкий уровень тревожности, оценивали своё эстрадное волнение как маловероятное, верят в то, что умеют управлять своим эмоциональным состоянием. Дети, показавшие высокий уровень тревожности, ответили, что не готовы к публичному выступлению. Не ушёл страх, сохранилось неверие в собственные силы.

Таким образом, специально составленные тренинговые занятия помогают в том случае, если уровень личностной тревожности имеет средний или низкий уровень. При высоком уровне тревожности тренинговый уровень психологического сопровождения не эффективен. Проведение диагностики является обязательным компонентом профилактики эстрадного волнения.

Библиографический список

1. Звонова Е. В. Музыкальная психология. – Коломна : МГОСГИ, 2010.
2. Зеленкова И. В. Развитие креативности младших школьников в художественно-изобразительной деятельности в разных условиях обучения : дис. ... канд. психологич. наук. – СПб., 2006.
3. Леванова Е. А., Волошина А. Г. и др. Игра в тренинге: возможности игрового взаимодействия / Е. А. Леванова, А. Г. Волошина, В. А. Плешаков, А. Н. Соболева, И. О. Телегина. – СПб. : Питер, 2011.
4. Леванова Е. А., Тарабакина Л. В. и др. Психолого-педагогическая концепция программы «Профилактика саморазрушающегося поведения детей и подростков» / Е. А. Леванова, Л. В. Тарабакина, Н. С. Бабиева,

- А. С. Обухов, В. А. Плешаков, Т. В. Пушкарёва, Т. А. Савина, Т. Н. Сахарова, Е. В. Казённая // Преподаватель XXI век. – 2012. – Т. 1. – № 3. – С. 175–190.
5. Психология музыкальной деятельности: теория и практика : учеб. пособие для студ. муз. фак. высш. пед. учеб. заведений / Д. Н. Кирнарская, Н. И. Киященко, К. В. Тарасова и др.; под ред. Г. М. Цыпина. – М. : Академия, 2003.
 6. Салмина Н. Г., Тиханова И. Г. Внутренняя позиция школьника и социальная желательность у детей страшого дошкольного и младшего школьного возрастов // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 56–62.
 7. Ульянова И. В. Организация смысловжизненно-ориентирующей среды школы // Воспитание школьников. – 2011. – № 9. – С. 10–16.
 8. Хотенцева И. А. Подготовка учителя музыки к исполнительской деятельности // Искусство и образование. – 2009. – № 2. – С. 132–137.
 9. Щербакова Е. В. Проблема сверхчеловека в русской музыкальной культуре Серебрянного века: Скрябин и Ницше // Вопросы культурологии. – 2009. – № 10. – С. 71–74.

ГЛУБИНА ДЫХАНИЯ И РИТМ ДВИЖЕНИЙ – РЕЗЕРВЫ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

**Г. А. Гришина, кандидат педагогических наук, доцент
Иркутский государственный университет путей
сообщения, г. Иркутск, Россия**

Summary. The article reveals healthful orientation of respiratory system at special health deviations.

Keywords: purposefulness; tests; respiration; motion.

Большинство людей вдыхают лишь то количество воздуха, которое необходимо для поддержания жизни, и не больше. Но этого явно недостаточно (норма для женщин 2500–3500 мл). При дыхании организм в достаточной степени снабжается кислородом, освобождается от углекислоты и других летучих продуктов обмена, при этом повышаются циркуляция крови, обмен веществ, человек чувствует бодрость и работоспособность.

От первого вдоха новорожденного младенца и до последнего мига наша жизнь полностью зависит от дыхания. Человек рождается с правильным механизмом дыхания, но по мере роста искусство полного дыхания постепенно утрачивается. Подавление любого чувства или эмоций приводит к напряжению мышц, а это как раз и ограничивает дыхание. В результате мы не используем свои легкие должным образом. Для жизни человека нужен воздух, а для здоровья – чистый воздух.

Работая с группами специального медицинского отделения по совершенствованию дыхания, мы провели двухгодичный

эксперимент со студентами (женские группы), имеющими заболевание дыхательной системы (40 человек). Эксперимент заключался в том, чтобы совершенствовать дыхание средствами физической подготовки.

Одна группа занималась целенаправленными комплексами физических упражнений в условиях спортивного зала, другая по системе циклических упражнений на воздухе (12-минутный тест Купера – ходьба, бег, ходьба на лыжах).

У человека с отклонениями здоровья, связанными с дыхательной системой, наблюдается учащение дыхательного цикла – порядка 19–25 дыхательных движений в минуту (при норме 14–16), что не позволяет нормально функционировать дыхательному аппарату вследствие чего, человек недополучает кислород и не может в полной мере выполнять физические упражнения.

Для решения проблемы индивидуального программирования занятий с группами был определен комплекс тестов: проба Штанге, проба Генче, 12-минутный беговой тест Купера, частота дыхательного цикла (ЧДЦ).

Чтобы сохранить здоровье, ставится задача разработки и обоснования дифференцированного подхода к выбору оптимальных нагрузок и направленности средств и методов в учебных занятиях с учетом мотивационных установок к физическому совершенствованию во взаимосвязи с психоэмоциональными особенностями организма.

Мышечная работа всегда связана с увеличением газообмена, поскольку энергия черпается в процессе окисления органических веществ. Даже при легкой работе обмен газов может повыситься в 2–3 раза по сравнению с уровнем покоя. В среднем в состоянии покоя человек потребляет в течение минуты 250 мл кислорода и выделяет 230 мл углекислого газа. С учетом этой особенности нами и была избрана и применена методика аэробного бега, ходьбы 12-минутного теста Купера.

Одной из главных задач было дать участвующим в эксперименте студентам информацию об уровне их здоровья и потенциальных физических возможностей для будущей жизнедеятельности. Проводимые тесты в начале года дали следующие показатели: проба Штанге – 18–20 с, проба Генчи – 10–15 с, тест Купера (12-минутный бег) – 1393,35 м. ЧДЦ – 20–25 в мин.

Благодаря регулярным и систематическим занятиям, за экспериментальный двухгодичный цикл были получены

следующие результаты: проба Штанге – 35–40 с, проба Генчи – 18–25 с, тест Купера (12-минутный бег) – 1499,9 м. ЧДЦ – 14–17 дыхательных движений в минуту.

Контрольная группа, которая занималась комплексами дыхательных упражнений в условиях спортивного зала, также улучшила свои результаты по многим тестам, кроме 12-минутного теста Купера. Это говорит о том, что дыхание углубилось, нормализовалось лучше у экспериментальной группы, занимающейся на воздухе.

Большинство нагрузок, предъявляемых к организму при проведении теста Купера, можно отнести к «аэробным» – то есть выполняемым за счет использования кислорода. Интенсивность этих нагрузок такова, что позволяет клеткам использовать имеющийся в них и в притекающей крови кислород, а не выполнять работу в бескислородных условиях, восстанавливая кислородный дефицит после ее окончания. Такие нагрузки весьма полезны для организма и могут применяться студентами с хроническими заболеваниями дыхательной системы.

Нагрузки во всех 12-минутных тестах Купера носят так называемый глобальный характер, то есть при их выполнении в работу включено более 2/3 мышечной массы тела, что так положительно влияет на дыхательную систему.

Следовательно, оценивая переносимость нагрузок при выполнении теста Купера, можно косвенно оценить функциональное состояние дыхательной и сердечно-сосудистой систем.

Свободное и глубокое дыхание стало для студентов необходимым и естественным, обеспечивая работоспособность организма практически в любых условиях (это и физические нагрузки, и душливая атмосфера комнаты, непрветриваемая аудитория и речь).

Комплексное дыхание укрепляет сразу все органы человеческого тела, связанные с дыханием. Этот новый системный стереотип дыхания становится для них и потребностью, и привычкой.

Дыхание – единственная из вегетативных функций организма человека, находящаяся под контролем сознания, когда можно изменить ритм дыхания и его глубину [2]. Через управление дыханием человек может научиться изменять и функции других органов. «Можно смело сказать, что в дыхательных упражнениях заключены многие источники оздоровления ...которых не дадут самые лучшие врачебные средства» (И. М. Саркизов-Серазини). «Для сохранения здоровья, а иначе для предупреждения

нормальных болезней нет ничего лучше упражнений телесных или движений» (М. Я. Мудров). Эти мудрые высказывания подтверждают все наши эксперименты и убеждают молодых людей, которые имеют определенные хронические заболевания, в эффективности целенаправленного режима движения с дыхательным ритмом, создающего жизненные резервы организма.

Библиографический список

1. Понамарев В. В. Технология формирования здорового образа жизни студентов в процессе обучения в вузе // Валеология. – 2004. – № 2. – С. 70–74
2. Селуянов В. Н. Технология оздоровительной физической культуры. – М. : СпортАкадемПресс, 2001. – 172 с. – (Библиотека журнала «Аэробика»).

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

**П. С. Осипов, студент 5 курса;
И. С. Осипова, кандидат педагогических наук
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия**

Summary. This article observes the students of Economics career orientations. Career orientation is considered as a part of the professional self-concept.

Keywords: official and professional career; career orientations; economics; students.

На сегодняшний день весьма актуальными для психологической науки становятся проблемы, связанные с построением и развитием карьеры, так как именно данный процесс даёт возможность человеку реализовать свои потребности, способности и возможности. Существуют субъективные и объективные критерии удавшейся карьеры: удовлетворённость жизненной ситуацией и успех в обществе. Если для одного человека удачная карьера будет связана с организацией и развитием собственного дела, то для другого – с желанием сделать мир лучше, со служением человечеству. В начальные годы развития карьеры у человека возникают различные карьерные ориентации, которые могут оставаться стабильными длительное время.

В психологии исследованием карьерных ориентаций занимались многие учёные. Среди них Дж. Сьюпер, Э. Шейн, Е. И. Головаха, А. А. Деркач, М. В. Сафонова и др. Карьерная

ориентация, как отмечает А. А. Жданович, это «элемент профессиональной Я-концепции субъекта, смысловая диспозиция, отражающая приоритетное направление профессионального продвижения, имеющая для субъекта устойчивый жизненный смысл» [1, с. 7]. Отечественные исследователи Л. Г. Почебут и В. А. Чикер соотносят рассматриваемое понятие с потребностями высшего уровня, которым соответствует система ценностных ориентаций личности, отвечающая за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения [2].

Предметом нашего исследования выступили карьерные ориентации студентов экономических специальностей. Эмпирическое исследование было проведено нами с использованием методики «Якоря карьеры» Э. Шейна [3]. В качестве испытуемых выступили 25 студентов экономических специальностей в возрасте от 20 до 22 лет.

Проведённое исследование привело нас к следующим выводам.

1. Для респондентов, принявших участие в исследовании, характерно достаточно равномерное распределение оценок по всем карьерным ориентациям и отсутствие перекосов в сторону какой-либо одной.

2. Студенты-выпускники экономических специальностей наиболее часто выбирают такие карьерные ориентации как «Предпринимательство», «Менеджмент» и «Интеграция стилей жизни». Первые две ориентации соответствуют содержанию их профессиональной деятельности, третья является неотъемлемым компонентом качества современной жизни.

3. Будущие специалисты в области экономики желают создавать что-то новое, готовы к риску. Они стремятся иметь своё дело, своё финансовое богатство. Вершиной карьеры для них может стать собственный бизнес или должность, на которой можно будет управлять различными сторонами деятельности предприятия: финансами, маркетингом, производством продукции, разработками, продажами. Строя свою карьеру, выпускники не забывают и о семейной жизни, а также саморазвитии, стремясь достигнуть баланса.

Библиографический список

1. Жданович А. А. Карьерные ориентации в структуре профессиональной «Я-концепции» студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2008. – 22 с.
2. Почебут Л. Г. Организационная социальная психология / Л. Г. Почебут, В. А. Чикер. – СПб. : Речь, 2002. – 298 с.
3. Чикер В. А. Психологическая диагностика организации и персонала. – СПб. : Речь, 2006. – 176 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ У СТУДЕНТОВ

**С. К. Летягина, кандидат социологических наук, доцент
Институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального
университета, г. Саратов, Россия**

Summary. The article presents the results of an empirical study of psychological peculiarities of forming the image policy students. The author concludes that the process of perception of political leaders, the assessment of their images in the everyday consciousness of young people due to psychological characteristics of respondents. The main component of the formation of individual image policy is self-esteem and attitude to other person.

Keywords: image of a political leader; self-esteem; relationship type to the other.

Имидж современного политического лидера рассматривается сегодня учёными как сложный социально-психологический феномен, в котором в неразрывном единстве представлены как личностные качества, объективно присутствующие и проявляющиеся в его поведении, так и определённые элементы образа, созданного средствами массовой информации или уже имеющегося в сознании избирателей. В свою очередь, вышеперечисленные факты ведут к формированию стереотипных представлений о политике, которые обуславливают не только отношение к политическому деятелю, но и проявление политической активности на выборах. Как пишет М. Н. Шашлов, «неспособность изменить реальность согласно представлениям граждан о том, какой она должна быть, либо убедить их, что происходящее есть лучший вариант развития событий из всех возможных, оканчивалось, как правило, сменой правящих элит. Поэтому естественно, что проблема построения идеальных образов (сложившейся ситуации, правительств и прочих элементов социальных отношений) и внедрения их в массовое сознание приобрела решающее значение» [4, с. 84].

Однако, несмотря на возросший интерес к электоральному поведению, личности политических лидеров и их имиджу, к путям повышения эффективности рекламных политических кампаний, уделяется недостаточно внимания исследованию установок граждан по отношению к политическим лидерам с учётом психологических особенностей самих избирателей.

Процесс восприятия политических лидеров, как правило, осуществляется в ходе массовых и публичных коммуникаций. Одна-

ко, по мнению Е. В. Егоровой-Гантман и И. Минтусова [2, с. 57], именно психологические факторы оказывают определяющее влияние на формирование у избирателей образа политического лидера. При этом специфика отбора информации в процессе восприятия имиджа политического лидера, обусловленная субъективными предпочтениями граждан, приводит к тому, что в сознании личности складывается образ политика, который может соответствовать – не соответствовать воспроизводимому политиком имиджу. Как писал Р. Б. Гиттельмахер, «одним из принципиальных вопросов социальной перцепции является следующий: какие качества и свойства ищет субъект восприятия в другой личности?» [1, с. 131]. Именно ответ на этот вопрос и определил цель нашего исследования – выявление психологических условий, оказывающих влияние на процесс восприятия и оценки политических лидеров, на формирование положительного образа политика.

Мы предположили, что

1) процесс восприятия политических лидеров, оценка их образов в обыденном сознании молодёжи обусловлены психологическими особенностями респондентов;

2) основным компонентом формирования индивидуального имиджа политика является самооценка и отношение личности к другим.

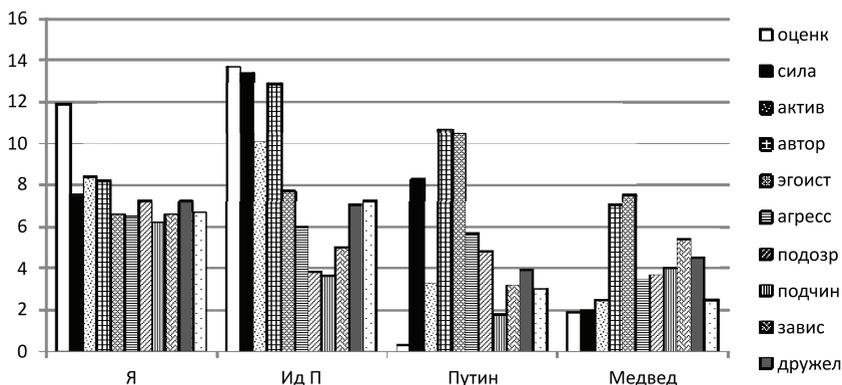
Исследование проводилось на базе вузов г. Саратова. В качестве испытуемых выступили студенты 2–3-го курсов гуманитарных факультетов в количестве 51 человека.

В качестве методического инструментария исследования были использованы следующие психодиагностические методики: «Личностный дифференциал» (ЛД) [3, с. 269–274]; методика диагностики межличностных отношений Т. Лири) [3, с. 408–418]. Для оценки испытуемым было предложено четыре объекта: «Я сам», «Идеальный политик» (ИП), «В. В. Путин», «Д. А. Медведев». Прежде чем приступить к анализу полученных результатов, следует обратить внимание на то обстоятельство, что исследование было проведено накануне событий в Крыму и на Украине.

Средние показатели по обеим методикам изображены в рисунке.

Исследование особенностей восприятия респондентами образов политических лидеров показало, что в данной выборке образы реальных политических деятелей значительно отличаются от образа идеального политика. В представлении респондентов идеальный политик – обаятельный, добрый, уверенный в себе. Он способен вызывать симпатию у людей, которым импонируют

не только наличие у него важных моральных, нравственных качеств, но и сила, решительность, справедливость, умение эффективно взаимодействовать с окружающими.

Средние показатели по методикам ЛД и Т. Лири

Преобладающий тип взаимоотношений ИП – авторитарность в сочетании с соперничеством, дружелюбием и альтруизмом, который можно определить как сильную, деятельную властность. Идеальный политик – человек, умеющий оказывать влияние на людей, добиваясь при этом как личных, так и общественных целей. Для респондентов наиболее привлекательным является политик с устойчивыми нравственными качествами, неравнодушный к жизни страны и людей, милосердный и гуманный; он умеет ладить с людьми, вызывает симпатию, приветливый и приятный в общении. Именно за такого политика они бы проголосовали на выборах.

Однако, с точки зрения испытуемых, современный политик вряд ли отвечает данным требованиям. Образ В. В. Путина воспринимается как образ сильного, авторитарного и эгоистичного политика. Он далёк от образа идеального политика тем, что в понимании испытуемых проявляет расчётливость и корысть, излишнюю критичность по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям. Власть для него – удовлетворение собственных амбиций. Слабость В. В. Путина, по мнению опрошенных в том, что он является человеком зависимым, несамостоятельным при принятии политических решений.

Таблица 1

Показатели t-критерия Стьюдента по группам

	Оценка	Сила	Активность	Авторитарность	Эгоист	Агрессия	Подозрительность	Подчин	Зависимость	Дружелюбие	Альтруизм
Я и ИП	1,2	4,3***	1,1	6,6***	1,5	0,9	4,1***	3,8***	2,7*	0,2	0,7
Я и Путин	5,9***	0,5	2,9**	2,9**	4,3***	1,2	2,7*	7,2***	4,9***	4,9***	5,9***
Я и Медведев	5,5	3,3	3,4	1,2	1,1	4,4***	3,8***	2,8	1,5	3,9***	6,7***
ИП и Путин	6,9***	3,6**	4,5***	3,8**	3,7**	0,5	1,7	3,6**	3,6**	4,6***	6,9***
ИП и Медведев	6,5***	8,1***	5,1***	8,1***	0,2	4,1	0,1	0,5	0,5	3,5**	7,7***
Путин и Медведев	0,7	3,6**	0,5	4,2***	3,4**	2,9**	1,5	3,4***	2,8**	0,9	0,9

Примечания:

* – при $p = 0,05$;

** – при $p = 0,01$;

*** – при $p = 0,001$.

Д. А. Медведев воспринимается респондентами как слабый политик, у которого отсутствуют волевые качества, равнодушный к жизни страны и людей, подчиняющийся моральным нормам и правилам поведения в обществе, он умеет ладить с людьми, приятный и неагрессивный в общении, участие в политике не мотивировано стремлением к самоутверждению.

Себя студенты воспринимают достаточно позитивно, причём симпатия к себе связывается с отсутствием эгоизма и склонности к соперничеству, проявлением отзывчивости, дружелюбия, сострадания. Однако в силу социальных различий с исследуемыми образами респонденты оценивают себя как более зависимых и беспомощных, критичных и подозрительных по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям.

Далее мы провели корреляционный анализ показателей самооценки с показателями образов политических деятелей, используя критерий г-Пирсона.

В образе ИП выявлено всего три взаимосвязи шкалы «Активность» с авторитарностью ($r = 0,30$ при $p = 0,05$), дружелюбием ($r = 0,33$ при $p = 0,05$), альтруизмом ($r = 0,31$ при $p = 0,05$). В образе В. В. Путина определилось также три взаимосвязи между шкалой «силы» и авторитарностью ($r = 0,34$ при $p = 0,05$), дружелюбием ($r = 0,41$ при $p = 0,01$), зависимостью ($r = 0,43$ при $p = 0,01$). В образе Д. А. Медведева мы не обнаружили ни одной статистически значимой корреляции. Данный факт можно объяснить отсутствием чётких представлений не только о политической деятельности премьер-министра РФ, но и незнанием его вообще. Отдельные студенты, увидев фамилию Д. А. Медведева в бланке ответов, задавали вопрос: «А это кто?».

Корреляционный анализ взаимосвязей, полученных по методике Т. Лири, представлен в табл. 2.

Подведём итоги проведённого нами исследования:

1. Психологические особенности студентов, в частности симпатия к себе, волевые качества, общительность отражаются на специфике восприятия образа политического деятеля: более целостный и непротиворечивый образ политика характерен для лиц с высоким уровнем проявления данных свойств.

2. Испытуемые с высоким уровнем самооценки, прежде всего, обращают внимание на коммуникативные качества, на социально желательные черты, необходимые политическому для успешной адаптации, на проявление лидерских качеств. Испытуемые с низким уровнем самооценки выделяют такие качества, которые описывают альтруистическое отношение к людям: отходчивый, прощающий, снисходительный, милосердный, великодушный и др.

Таблица 2

Статистически значимые взаимосвязи показателей типов отношения

		Я Сам									
		Авторитарность	Эгоист	Агрессия	Подозрительность	Подчиненность	Зависимость	Дружелюбие	Альтруизм		
ИП	авторитарность	0,06	0,17	0,29*	0,27	0,10	0,20	-0,26	0,22		
	подчиненность	0,16	0,25	0,32	0,40*	-0,01	0,11	-0,27	-0,03		
	дружелюбие	0,34*	0,31*	0,24	0,18	-0,08	0,20	0,04	0,01		
	альтруизм	0,40*	0,43**	0,34	0,26	-0,21	0,07	-0,13	0,08		
Путин	авторитарность	0,35*	0,31*	0,28	0,22	-0,15	0,25	0,23	0,66		
	эгоист	0,26	0,35	0,29	0,20	-0,39**	-0,08	-0,19	0,25		
	зависимость	0,29*	0,25	0,24	0,25	-0,07	0,10	-0,19	0,28		
	дружелюбие	0,31*	0,25	0,26	0,24	1,17	0,15	-0,02	0,09		
	альтруизм	0,24	0,34*	0,21	0,19	0,10	0,32*	0,19	0,28*		
	подчиненность	0,24	0,33*	0,30*	0,25	-0,18	-0,01	-0,10	0,26		
	зависимость	0,26	0,32*	0,29*	0,28*	-0,09	0,25	-0,01	0,38**		

Примечание: * – при $p = 0,05$;** – при $p = 0,01$.

3. Испытуемые, психологически зависимые / независимые от внешних факторов и обстоятельств, переносят свои качества на воспринимаемый образ политика. Для экставертированных, активных и общительных респондентов характерно выделение в политическом лидере, прежде всего, психологического уровня его личности, то есть эмоционального начала, характера и воли политика. И наоборот, интравертированному типу направленности респондентов свойственно выделять социальный уровень личности политика, который, в их представлении, в своей деятельности и поведении ориентирован на мнение других людей или обстоятельства. Их привлекают в таком политике не только его милосердие и великодушие, но и умение адекватно взаимодействовать с окружающими, устанавливая с ними доброжелательные, равноправные, партнёрские отношения.

4. Сила политического лидера заключается в том, что он подчиняется внутренним детерминантам: моральным нормам и правилам поведения в обществе. Не менее важными для испытуемых качествами политика являются терпимость, гуманность и честность, а также те характеристики политика, которые делают его человечным в глазах людей, вызывают доверие, симпатию, уважение; а участие его в политике не мотивировано стремлением к самоутверждению.

5. Независимо от психологических особенностей для всех респондентов наиболее привлекательным является политик с устойчивыми нравственными качествами, равнодушный к жизни страны и людей, милосердный и гуманный; он умеет ладить с людьми, вызывает симпатию, приветлив и приятен в общении.

6. Образ Путина ассоциируется с деятельной властью, упорством и настойчивостью в отстаивании политических интересов, успешностью в делах, умением оказывать влияние на людей, добиваться целей, критичностью по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям. Но при этом сила президента и симпатия к нему напрямую зависят от его доброты, умения подбодрить и успокоить окружающих, бескорыстности и отзывчивости, склонности к сотрудничеству.

7. В восприятии образа Д. А. Медведева нами были выявлены противоречивые данные. В связи с отсутствием у студентов чётких представлений не только о политической деятельности премьер-министра РФ, но и чёткого осознания отличительных особенностей данного человека, образ Д. А. Медведева ассимилировался либо с образом идеального политического деятеля, либо с образом «безликого исполнительного чиновника».

Таким образом, можно утверждать, что в сознании молодёжи существует свой образ идеального и реального политического лидера. Образ реального политика не совпадает с идеальным образом и содержит как положительные, так и негативные характеристики. Можно заключить, что сегодня в обществе существует запрос на образ политического деятеля, сочетающего в себе высокие деловые и нравственные качества. При этом «...именно личностная привлекательность, теплота, человечность определяют общее впечатление от политика», а харизматичность и способность к сочувствию» являются составляющими электорального успеха [5, с. 185].

Библиографический список

1. Гительмахер Р. Б. Восприятие руководителя подчинёнными. – Иваново : Изд-во Иван. гос. ун-та, 1991.
2. Политическое консультирование / отв. ред. Е. Егорова-Гантман, И. Минтусов. – 2-е изд. – М. : Никколо-Медиа, 2002.
3. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие. – Самара : Изд. Дом «БАХРАМ-М», 2006.
4. Шашлов М. Н. Политический имидж как актуальный предмет исследования // Актуальные проблемы политологии : сб. научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / отв. ред. В. Д. Зотов. – М. : МАКС-Пресс, 2001. – С. 84–92.
5. Шестопал Е. Б. Политическая психология : учеб. для вузов. – М. : Инфра-М, 2002.

ВЛИЯНИЕ РЕФЛЕКСИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**О. А. Кожевникова, кандидат психологических наук, доцент
Сибирский государственный университет путей
сообщения, г. Новосибирск, Россия**

Summary. In this article it is given the results of the research, aimed to examine the role of reflection in management activity. It is revealed the psychological profiles of «high reflexive» and «low reflexive» managers, it is determined predominating management style of their management.

Keywords: management styles; reflection; reflectivity; psychological profile of effective manager.

Последнее время руководителей организаций и владельцев бизнеса беспокоит вопрос о социально-психологических факторах, оказывающих влияние на эффективность деятельности организации в целом и персонала в частности. На сегодняшний день в большинстве компаний принят компетентностный подход

в системе управления персоналом. Компании создают не только корпоративные модели компетенций, но и специальные. В рамках специальных моделей чаще всего мы наблюдаем разработку необходимых компетенций для руководителей. Проанализировав более 20 моделей профессиональных компетенций руководителей, мы выявили, что одной из ведущих является «саморазвитие». В принципе данный вывод закономерен, сегодня, во время постоянного процесса изменений и совершенствования технологий, от руководителей требуется не только гибкость в мышлении и поведении, но и собственное желание личностной трансформации.

В данной статье мы рассмотрим роль рефлексии как личностного свойства в эффективности управленческой деятельности. Анализ исследований по проблеме изучения рефлексии позволяет нам рассматривать её и как процесс, и как психическое свойство, которое позволяет повысить эффективность профессиональной деятельности. Высокий уровень рефлексивности связан со склонностью к длительному, тщательному анализу множества альтернативных вариантов при принятии решения, с подробным планированием, детальным прогнозированием возможных результатов.

С точки зрения А. В. Карпова, рефлексивность «входит в структуру личности руководителя на правах так называемого базового свойства, то есть свойства, имеющего наибольший структурный «вес» в системе других качеств личности руководителя. По отношению ко всем другим качествам рефлексивность выступает в качестве координирующего, организующего и интегрирующего начала» [1, с. 13].

Наиболее важной, с нашей точки зрения, в процессе управления является функция принятия решений. Чрезвычайно затруднительно обнаружить в управленческой деятельности другой такой структурный компонент, который мог бы сравниться с управленческими решениями. Благодаря рефлексии руководитель оказывается в состоянии не только осознанно выстраивать стратегии, организовывать деятельность персонала, но и произвольно контролировать процесс выполнения управленческих решений.

Кроме этого, мы также хотели бы рассмотреть, насколько уровень развития рефлексии связан со стилем руководства. Данный исследовательский интерес связан с данными зарубежных исследований, в которых зафиксировано, что прибыль компании на 70 % зависит от психологического климата в коллективе, а климат, в свою очередь, на 30 % зависит от стиля руководства. В соответствии с данным фактом, мы предположили, что руководители, способные от-

рефлектировать, что в определённых управленческих ситуациях ими выбран «неподходящий» стиль, способны трансформировать своё поведение и повысить собственную эффективность.

Таким образом, особенность рефлексивного управления состоит в том, что руководители, обладающие ею, способны повышать не только собственную активность, но и самостоятельность, управляемы.

В нашей статье мы рассмотрим управленческую деятельность в образовании, так как в дальнейшем предоставим результаты эмпирического исследования, проведённого с управленцами, работающими в образовании.

Проанализировав теоретическую литературу и эмпирические данные, мы предположили, во-первых, что рефлексивность имеет связь с процессуальной стороной деятельности, а именно со стилем руководства; во-вторых, что структура личности «высоко-рефлексивных руководителей» значимо отличается от структуры личности «низкореклексивных» руководителей.

Для проверки нашего предположения мы организовали экспериментальное исследование, в котором приняли участие 24 руководителя (из них 22 женщины и 2 мужчин). Средний стаж управленческой деятельности 5–7 лет. Был организован констатирующий эксперимент, предусматривающий проведение блока психодиагностических методик: методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова и В. В. Пономаревой; методика на определение особенностей активизации рефлексии К. Тулушкиной; методика многофакторного исследования личности 16 PF Р. Кеттелла; методика определения стиля руководства трудовым коллективом; методика самооценки стиля руководства.

Для проверки нашего предположения о том, что рефлексивность взаимосвязана с процессуальной стороной деятельности, а именно со стилем руководства, мы применили метод ранговой корреляции Спирмена (табл. 1).

Анализируя полученные данные, мы можем сделать следующие выводы. Обнаружились значимые обратные корреляционные взаимосвязи между рефлексивностью и авторитарным стилем управления. Таким образом, авторитарный руководитель обладает низкой степенью рефлексии и в предметной области (неадекватно оценивает и анализирует результаты материальной деятельности) и в социально-психологической сфере. Напротив, руководитель с демократическим стилем управления обладает высокой степенью рефлексии. Не обнаружены значимые корреляционные связи между рефлексией и либеральным стилем руководства.

Таблица 1

Результаты расчёта ранговой корреляции Спирмена

Параметры	Авторитарный стиль	Либеральный стиль	Демократический стиль
Уровень рефлексивности	-0,57**	0,42	0,69**
Степень общей рефлексивности	-0,56*	0,40	0,64**
Степень рефлексивности в предметной области	-0,44	0,37	0,56*
Степень рефлексивности в социально-психологической сфере	-0,68**	0,36	0,69**

$$R_{s \text{ кр}} = \begin{cases} 0,45 & (p \leq 0,05)* & N = 20; \\ 0,57 & (p \leq 0,01)** . \end{cases}$$

С целью проверки второго допущения мы разделили группу испытуемых на две подгруппы: «высокорефлексивные» и «низкорerefлексивные» руководители. Затем применили метод t-критерия Стьюдента (для равнозначных выборок). Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

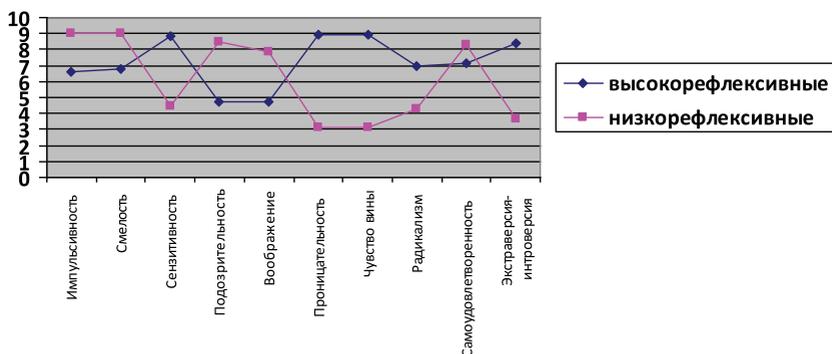
Результаты расчёта t-критерия Стьюдента по методике 16 PF Кеттелла

Параметры	X	Y	t-критерий
«А» – теплота	8,5	8,3	0,36
«В» – интеллект	7,9	7,8	0,18
«С» – эмоциональная стабильность	8,05	8,6	1
«Е» – доминантность	9,4	9,3	0,33
«F» – импульсивность	6,75	9	4,3 ***
«G» – групповая конформность	9	9,1	0,26
«Н» – смелость	6,85	9	4,81***
«I» – сензитивность	8,8	4,55	6,02***
«L» – подозрительность	4,7	8,5	5,43***

Параметры	X	Y	t-критерий
«M» – воображение	4,65	7,85	3,44**
«N» – проницательность	8,9	3,15	9,18***
«O» – склонность к чувству вины	8,9	3	8,98***
«Q» – радикализм	7	4,3	2,99**
«Q ₁ » – самоудовлетворённость	7,1	8,3	2,64*
«Q ₂ » – способность сдерживать тревожность	8,9	8,9	0
«Q ₃ » – свободно плавающая тревожность	9,1	9,2	0,29
F ₁ – экстраверсия – интроверсия	8,4	3,7	5,16***

$$t_{кр} = \begin{cases} 2,10 & \text{при } p \leq 0,05^* \text{ X-«высокорефлексивные» руководители;} \\ 2,88 & \text{при } p \leq 0,01^{**} \text{ Y-«низкорerefлексивные» руководители;} \\ 3,92 & \text{при } p \leq 0,001^{***}. \end{cases}$$

Таким образом, были выявлены достоверно значимые различия между «высокорефлексивными» и «низкорerefлексивными» руководителями по шкалам – импульсивность, смелость, сензитивность, подозрительность, воображение, проницательность, склонность к чувству вины, радикализм, самоудовлетворённость, экстраверсия-интроверсия. По результатам эмпирического исследования мы построили психологический профиль «высокорефлексивного» и «низкорerefлексивного» руководителей (рисунок).

Психологические профили «высокорефлексивного» и «низкорerefлексивного» руководителей

Обобщая полученные результаты, мы получили следующую структуру личности «высокореклексивного» руководителя: рассудительный, сдержанный, склонен к самоанализу; способен к пониманию; отмечается повышенная чувствительность; хорошо работает в коллективе; руководствуется объективной реальностью, приземлённостью стремлений; проницателен по отношению к окружающим; испытывает сильное чувство долга; обладает аналитичностью мышления, экспериментатор; принимает решения вместе с другими, отмечается низкая самоудовлетворённость; эстравертированная личность. В свою очередь, структура личности «низкореклексивного» руководителя представляет собой следующие характеристики: импульсивный, эмоциональный; социально смелый; обладает низкой чувствительностью; подозрительный, задерживает внимание на неудачах; идеалистичен; непроницательный; имеет установившиеся взгляды, идеи; самоудовлетворён; интровертированная личность; самооценка занижена.

Таким образом, наше предположение полностью подтвердилось. Анализируя психологические профили, мы видим, что в современных условиях управления более продуктивен «высокореклексивный» руководитель. К тому же к данной группе относятся управленцы с преобладающим демократическим стилем руководства.

Библиографический список

1. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 424 с.

МОДА КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

**К. Н. Маркина, кандидат культурологии, доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет
профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. This article discusses the problems of contemporary fashion as a marketing tool and a means of implementing the actual potential of modern personality. Fashion is an integral part of mass culture, effective tool for promoting products, services, brands and relevance of self-realization of personal potential.

Keywords: fashion; social marketing; mass culture.

Мода, несмотря на очевидную динамику её компонентов, изменение соотношения индивидуального и коллективного в её оценке, представляет собой тотальное и относительно устойчивое

явление современной культуры, подменяя собой традиционные формы социальной дифференциации, такие как обычаи, ритуалы и пр. Любой индивид в большей или меньшей степени причастен к моде. Доминантный характер моды обусловлен когнитивной составляющей и простотой визуального канала коммуникации, благодаря которому массовому адресату транслируются очевидные и полисемантические значения того или иного модного образца. В основе современной моды (каждого стилевого направления) лежит определённое кредо, упрощённая структура смыслов, вокруг которых создаются многочисленные варианты модного поведения и модных стандартов. С появлением средств массовой коммуникации и развитием маркетинга как стратегии продвижения товаров, услуг и идей, мода выступает не только как средство идентификации индивида в социокультурном контексте, но и как эффективный инструмент самореализации потенциала личности. Именно с этого момента мода обеспечивает следующие возможности: удовлетворения потребностей личности в области новизны; демонстрации личности (т. е. возможность публично презентовать собственное «Я», максимально соответствующее ожиданиям целевой аудитории и актуальным трендам); подчёркивания сексуальной привлекательности; оповещения о принадлежности человека к определённой социальной группе; изживания комплексов неполноценности; создания видимости более высокого статуса и пр.

Функция социализации является самой важной в моде. Каждый человек, решивший приобщиться к моде, должен пройти специфический тест на допуск в социально значимую для него группу, что является определённым тренингом, помогающим адаптироваться к условиям конкурентной борьбы во взрослой жизни.

Итак, мода является многофункциональным явлением. Она выполняет ряд функций: адаптивную, тренинговую, коммуникативную, демаркационную и обслуживает потребности, как всего общества, так и отдельно взятого индивида. В таком ракурсе мода является и своеобразным регулятором поведения в обществе, и средством массовой коммуникации, и неким социальным стандартом, на который следует равняться [4].

Как справедливо отмечает Э. Хромченко, человека вне моды не существует. Каждый день мы одеваемся перед тем, как выйти из дома. Выбор одежды – это и есть модный выбор. Появление программ на телевидении, посвящённых моде и стилю, это закономерный процесс, следствие востребованности данной информации для людей [3].

Тот факт, что мода стала на сегодняшний день массовым явлением, некоторые специалисты связывают с появлением среднего класса. Именно он, как справедливо замечает С. Н. Иконникова, «отличается ускоренной вертикальной мобильностью», и именно средний класс нашёл в моде «подтверждение собственных духовных интересов и устремлений» [2, с. 74].

Соответственно, большие города и стали местом активного массового распространения моды, модных тенденций и стереотипов модного поведения, а экономический подъём в городах способствовал быстрому изменению темпа и ритма моды, усилению динамичности модных циклов.

На рубеже веков такая характерная для массовой культуры черта, как эскапизм (от англ. *escape* – побег) стала характерной также и для моды, которая в свою очередь является значимым феноменом культуры в широком смысле этого слова и массовым явлением.

Мода обладает способностью управлять обществом, формировать его вкусы, предпочтения, обострять социальные противоречия, а также позволяет человеку совершить «побег» в реальность мечты, богатый мир, наполненный яркими впечатлениями и красками.

Таким образом, мода творит чудеса превращения, преобразуя мир и реальность. Как отмечал французский культуролог и философ Жан Бодрийяр, «мода внушает нам разрыв воображаемого строя вещей – строя референциального Разума во всех его формах, и хотя от такого разгрома разума, от такой ликвидации смысла, от такой целесообразности без цели, которую являет нам мода, мы и можем получать удовольствие, одновременно мы и глубоко страдаем от связанного с этим распада рациональности» [1, с. 170]. Именно на обозначенном и смоделированном модой распаде рациональности и зиждется маркетинговый потенциал этого феномена. Современный потребитель, желающий реализовать себя и визуально обозначить уровень своего интеллектуального, социального, культурного и пр. развития, обращается к иррациональному приобретению соответствующих маркёров, ориентируясь при этом не на их функциональные преимущества, а исключительно на их иллюзорную соотнесённость с определённым статусом.

Наконец, важно отметить, что в культуре потребления XXI века в моде происходят постоянные процессы обновления, что направлено на то, чтобы заставить человека постоянно приобретать новые вещи, которые ещё более модные, актуальные и т. п. В целом, в современном мире знаковое потребление

товаров и услуг приобретает огромное значение, причём товары воспринимаются как символы престижа и повышения социального статуса. «Потребление ориентируется на целый комплекс предметов в их совокупности: наборы, серии, ансамбли, комплекты... Человек получил новый ритм в отношениях с вещами, он живёт в соответствии с циклом моды, осознавая абсурдность, но подчиняясь требованиям» [2, с. 74].

Более того, мода оказывает сильное влияние на социальную и культурную жизнь современного общества, и на сегодняшний день моду стоит рассматривать как неотъемлемую часть массовой культуры, эффективный инструмент продвижения товаров, услуг, брендов и актуальное средство самореализации потенциала личности.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2009.
2. Иконникова С. Н. Мода в обществе сверхпотребления // Мода в контексте культуры : сб. статей II научно-практической конференции. – СПб., 2009.
3. Хромченко Э. В журналистике моды личность журналиста имеет перво-степенное значение // Медиаскоп. – 2013. – № 13(40).
4. Чепурова К. Ю. Актуальные проблемы становления fashion-журналистики как научной дисциплины. – Оренбург, 2009.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Социально-политические взгляды прошлого и настоящего» (К-06.11.14)

13–14 июня 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Труд и человеческий капитал в современной экономике: теория и практика» (К-06.13.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

17–18 сентября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы» (К-09.17.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы становления профессионала» (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Иностранный язык в системе среднего и высшего образования» (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)

June 1–2, 2014.

III international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.14)

June 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology**» (K-06.03.14)

June 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection**» (K-06.05.14)

June 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family**» (K-06.07.14)

June 11–12, 2014.

International scientific conference «**Socio-political views of the past and the present**» (K-06.11.14)

June 13–14, 2014

International scientific conference «**Labour and human capital in the modern economy: theory and practice**» (K-06.13.14)

September 10–11, 2014.

V international scientific conference «**Problems of modern education**» (K-09.10.14)

September 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**New approaches in economy and management**» (K-09.15.14)

September 17–18, 2014

International scientific conference «**Modern philosophical paradigms: the interaction of traditions and innovative approaches**» (K-09.17.14)

September 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.14)

September 25–26, 2014.

II international scientific conference «**Problems of formation of a professional**» (K-09. 25.14)

September 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.14)

October 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.14)

October 5–6, 2014

V international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.14)

October 10-11, 2014.

International scientific conference «**Actual problems of Public Relations**» (K-10.10.14)

October 12–13, 2014.

International scientific conference «**Informatization of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должная быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), **Антипов Михаил Александрович**, кандидат философских наук, доцент, **Белолипецкий Владимир Викторович**, кандидат исторических наук, доцент, **Ефимова Диана Валерьевна**, кандидат психологических наук, доцент, **Саратовцева Надежда Валентиновна**, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), **Берберян Ася Суреновна**, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), **Большакова Алла Юрьевна**, доктор филологических наук, (Москва, Россия), **Волков Сергей Николаевич**, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), **Голандам Араш Карим**, доцент (филология – Решт, Иран), **Исламов Захиджан Махмудович**, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Каппарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Кондрашин Виктор Викторович**, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), **Кушаев Умиджон Рахимович**, PhD. (философия – Ташкент, Узбекистан), **Минияров Валерий Максимович**, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), **Насимов Мурат Орленбаевич**, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Танцошова Джудита**, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Христова Наталия Цветанова**, PhD., профессор (история – София, Болгария), **Хрусталькова Наталья Александровна**, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), **Цибак Любош**, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал **Paradigmata poznání** (Парадигмы познания) (ISSN 2336-2642) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Статьи рассматриваются редакционной коллегией и могут быть отклонены. Статьи проверяются на отсутствие плагиата.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещают на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphera.com>, а также на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, что обеспечит нашим авторам возможность повесить свой индекс цитирования.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович**, кандидат философских наук.

Международная редакционная коллегия

Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Бойцов Виктор**, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), **Бушина Филип**, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), **Вернигора Александр Николаевич**, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), **Девярых Сергей Юрьевич**, доктор психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), **Замаровский Петер**, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), **Ивановска Божена**, PhD. (социология – Варшава, Польша), **Кашпарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Крейчова Ленка**, PhD. (психология – Прага, Чехия), **Кобец Петр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), **Коротаяев Андрей Витальевич**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Кэмп Марианне**, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), **Лидяк Ян**, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), **Митюков Николай Витальевич**, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сигмунд Томаш**, PhD. (философия – Прага, Чехия), **Сзуше Мария**, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), **Танцошова Джудита**, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Хаджкова Ванда**, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), **Хайруллина Нурсафа Гафуровна**, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání»

файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу

(«Paradigmata poznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Paradigmata poznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In help to professors.
- In help to teachers.
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

Editor-in-chief – Boris Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor.

Editorial board

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor (responsible for release), **Michail A. Antipov**, candidate of philosophical sciences, assistant professor, **Vladimar V. Belolipeckiy**, candidate of historical sciences, assistant professor,

Diana V. Efimova, candidate of psychological sciences, assistant professor, **Nadezhda V. Saratovceva**, candidate of pedagogical sciences, assistant professor.

The international editorial council

Nikolay Arabadzhiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), **Alla Yu. Bolshakova**, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia), **Asya S. Berberyan**, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), **Sergey N. Volkov**, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), **Arash K. Golandam**, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), **Zahidzhan M. Islamov**, doctor of philological sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Natalia. Ts. Khristova**, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), **Viktor V. Kondrashin**, doctor of historical sciences, professor (Penza, Russia), **Umadjon R. Kushaev**, Ph.D. (Philosophy – Tashkent, Uzbekistan), **Valeriy M. Miniyarov**, doctor of pedagogical sciences, professor (Samara, Russia), **Murat O. Nasimov**, candidate of political sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), **Miroslav Sapik**, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Natalia A. Hrustalkova**, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia), **Lubosh Cibak**, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems. Articles are considered by the editorial board and may be rejected. Articles are checked for plagiarism.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru>, it will give our authors the opportunity to raise their index of quotation. The index of quotation is accepted in scientific world measure of paper «significance» of some scientist. The size of index is defined by the quantity of links on

this paper (or surname) in other sources. In world practice the index of quotation is not only advisable, but it's the necessary criteria to evaluate the professional level of professors and teaching personnel.

The content of journal has following parts:

- Theory and analyses.
- Empirical and applied studies.
- Surveys, reviews and comments.
- Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor. **Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev**, Ph.D. (philosophy).

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Victor Boicov**, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), **Phillip Bushina**, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), **Aleksandr N. Vernigora**, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), **Sergey Yu. Devyatych**, doctor of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), **Bozhena Ivanovska**, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), **Vanda Hajkova**, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Nursafa G. Khayrulina**, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), **Lenka Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), **Petr N. Kobets**, doctor of law, professor (Moscow, Russia), **Andrey V. Korotayev**, doctor of history, professor (Moscow, Russia), **Marianne Kamp**, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), **Jan Lidyak**, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), **Nikolay V. Mityukov**, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), **Miroslav Sapik**, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Tomash Sigmund**, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), **Mariya Szuppe**, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Peter Zamarovsky**, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of keywords in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

КУЛЬТУРА Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XIX ВЕКЕ

**И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,
В. В. Петров, аспирант
Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

CULTURE IN SEMIRECHENSK IN THE XIX CENTURY

**I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, associate professor,
V. V. Petrov, graduate student
Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,
N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Неко-

торую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии.

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *;
- изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу;
- дизайн обложки – 500 рублей;
- печать тиража в типографии – по договоренности;
- данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.
 (in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
 or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities.

- editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*;
- making an artwork – 0,7 € per 1 page;
- cover design – 11,1 €;
- print circulation in typography is by arrangement;
- these types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Penza State University
Faculty of Social Sciences and Psychology,
Baku State University
Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University

Self-realization of potential of a personality in modern society

Materials of the II international scientific conference
on April 28–29, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 29.05.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 5,95.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz